

100 ЛЕТ МОСКОВСКОМУ КОННОМУ ЗАВОДУ №1

Московский конный завод – МКЗ №1 - всегда был объектом пристального внимания не только среди профессионалов коневодческой отрасли, но и со стороны любителей и, что особенно важно, руководства страны. Причина тому – и в статусе самого хозяйства, и в географии его месторасположения, и, конечно, в достигнутых результатах. Последним большим и капитальным трудом, посвященным истории МКЗ, была шикарно изданная в 2006 году «Сага о Первом Московском конном заводе» И. Суходольской и Н. Николаевой. Мне такой книги не досталось, и я такой явно не один. И от того, в знак уважения к солидной дате и заслугам самого хозяйства, предлагаю еще раз пробежаться по годам его становления.

Прежде всего, 100 лет – это много, или мало? Для конного завода это много, очень много! В литературе часто всплывает цифра о наличии в России на начало XX века более чем шести тысяч конных заводов самого различного направления. Если быть точнее, то в изданных Главным Управлением Государственного Коннозаводства «Списках частных конских заводов» 1903 года фигурирует 6138 наименований. Именовались они заводами, но в большинстве своем слишком мало чем походили на современное общепринятое представление о подобных хозяйствах. Во-первых, это касается поголовья. Думаю, многие еще помнят наши заводы с маточным табуном от 50 голов и более. Пусть и не много, но таковые остались еще и сейчас, и Московский конный завод – в их числе.

Но на начало XX века, согласно Циркуляру № 30 от 20.04.1904 Главное Управление Государственного Коннозаводства наделяло статусом «завода» хозяйства при наличии у них хотя бы пяти кобыл. И господа коннозаводчики с удовольствием подавали свои заявки для соответствующей аккредитации. Ни о каких государственных дотациях тогда и речи не было, зато факт наличия подобного свидетельства давал шанс коннозаводчику на получение освобождения от обязательной поставки лошадей в войска. Понятное дело, что под такие крошечные «заводики» и капитальных строений, как правило, не заводили. Но главное отличие было не в капитальности конюшенных построек, и даже не в численности маточного поголовья. Дореволюционные заводы были эфемерны и недолговременны. Лишь казенные жили по несколько десятков, а то и сотни лет, доставшись потом в наследство Советской власти.

Сценарий частных заводов был стандартным. В 40-45 лет будущий коннозаводчик уходил в отставку. Менял свой военный или партикулярный мундир на барский халат, и уезжал от дорогой городской жизни в поместье. От тоски было необходимо чем-то заняться. А занятие коннозаводством было и престижно, и, теоретически, прибыльно. Вот и шли на эту стезю.

Далее, продолжительность жизни в России на рубеже XIX-XX веков составляла 55-60 лет. То есть, коннозаводчику на его активную жизнедеятельность, пусть и успешную, оставалось лет 10, от силы 20. А потом, осиротевшие наследники тупо растаскивали унаследованное от усопшего папаши добро, и завод умирал вместе со своим создателем. Прецедентов, когда дети брались за дело своего родителя, как это было у Телегиных, было слишком мало. Думаю, это повторится и в наши дни. То же самое было и с колхозными конефермами в 80-90-х годах XX века, существовавших ровно до того момента покуда председатель-энтузиаст

оставался при должности. Вот и получается, что хоть при царской, хоть при советской власти гарантом в коннозаводстве могло фигурировать только государство.

А вот на вопрос, почему завод возник именно на западе Московской области, ответ совсем не простой. Уж не знаю по какой причине, но распределение коневодческих хозяйств в области на рубеже XIX-XX веков было парадоксально неравномерным. В «Списках частных конских заводов в России за 1878 год» в графе Бронницкого и Коломенского уездов стоит лаконичная запись – «сведения о наличии отсутствуют». Понятия «Одинцовский район» до 1929 года не существовало. Согласно старому административно-территориальному делению, на его месте значился Звенигородский уезд, по западной своей границе соседствовавший с Рязским уездом, на юге с Верейским и Подольским, а на востоке с Московским. И отчего-то на начало XX века по уездам этим конных заводов было столько, что трудно сосчитать. Для того, чтобы представить это воочию, попробуем виртуально прокатиться по Рублево-Успенскому шоссе той поры, а в качестве отправной точки выберем место его современного пересечения с МКАД, которой тогда и в помине не было.

Рублево-Успенское шоссе. Рублевка, она же А-106, а когда-то Звенигородский тракт, как была Дорогой Царей Богоизбранных, так, в принципе, ей и осталась. Итак, поехали! 12 км в пути. Село Усово – резиденция Московского генерал-губернатора, Великого князя Сергея Александровича, пятого сына Императора Александра II, выкупленное Департаментом уделов под нужды императорской семьи. А еще конный завод, основанный в 1892 году лично Сергеем Александровичем. Если бы не эсер Иван Каляев со своей бомбой в феврале 1905 года, глядишь, завод бы просуществовал, как минимум до 1917 г.

Едем дальше. Еще 9 км. Село Успенское. Сегодня это место расположения дирекции МКЗ, а на начало XX века здесь располагалось имение купца, мецената, Потомственного Почетного гражданина Сергея Тимофеевича Морозова. Здесь же располагался и его небольшой конный завод.

Предположим, что с дороги мы сбились, повернули налево, на юг, в направлении современного 2-го Успенского шоссе.

Морозов
Сергей Тимофеевич

К ЮБИЛЕЮ МОСКОВСКОГО КОННОГО ЗАВОДА

Фактически сразу после поворота по правую руку показалась бы деревня Молоденово. И там тоже были и лошади, и конный завод, обустроенный здесь в канун Первой мировой войны Иваном Викуловичем Морозовым. Проедем 10 км и попадаем в предместье современных Жаворонков. Здесь, при селе Родное, в 1909 году обустроил свой конный завод в 20 орловских маток практикующий врач Оскар Эдуардович Витт – отец будущего советского профессора-ипполога Владимира Витта. На сегодняшний день от самого завода уже ничего не осталось. Нет и названия «Родное», скорее всего переродившегося в местные топонимы «Виттовка» и «Виттовский пруд».

Голицын
Дмитрий Борисович

Ну, а если бы мы и дальше двинули на запад по Большой Смоленской дороге, то через 10 км оказались бы в усадьбе Вязёмы Светлейшего Князя, генерала от кавалерии Дмитрия Борисовича Голицына, у которого также не обошлось без собственного конного завода.

Что же касается самого Звенигородского тракта, то через 12 км от Успенского с него можно было бы свернуть к селу Иславскому, к одноименному поместью Почетного гражданина Алексева Михаила Ивановича, так же разводившего здесь своих рысаков на начало XX века. К 1914 году имение было разделено на две части и продано. Его восточная часть отошла к уже упомянутому И.В. Морозову. Вторая половина досталась другому коннозаводчику - Ивану Ивановичу Зимину.

И это еще не все хозяйства в Звенигородском уезде! И это еще не учитывая соседние уезды! Вот таким был коневодческий запад ближнего Подмосковья.

К 1918 году, согласно декрету Совета Народных Комиссаров «О племенном животноводстве», все перечисленные нами конные заводы, наравне с прочими животноводческими хозяйствами, не смотря на свой статус и размеры, род и звания своих прежних владельцев, были национализированы без всякого выкупа.

С национализированными бывшими частными подмосковными конными заводами поступили по-разному. Большая их часть перешла в непосредственное подчинение Наркомзема. Но были и такие, которые передали под губернское управление, в подчинение организации под названием МОЗО – Московский Земельный отдел. В отдельных повествованиях об истории создания Московского конного завода упоминается, что создан он был именно на их базе. Однако это не совсем верно. Конных заводов МОЗО было три – «Жаворонки», «Орлово», и «имени Каменева». Общий маточный состав достигал 120 голов. Даже если поделить поровну, то ни одно из этих хозяйств до революции не имело по 40 маток. Так что, дополнительных собирали по округе, в общей сложности собрав «коллекцию» из наследия бывших 55 коневладельцев.

Ничего внятного о конном заводе «Орлово» мне вообще неизвестно. По одной из услышанных версий, располагался он где-то в районе современного Ново-Переделкино.

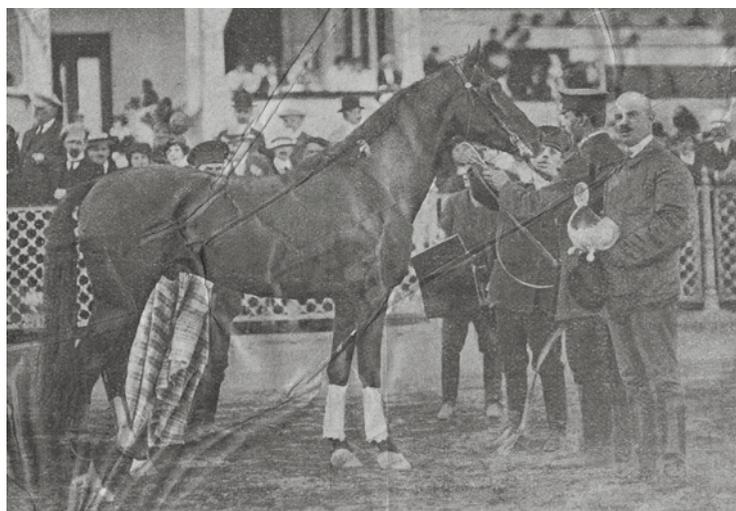
Про два других завода МОЗО информации побольше. Они были полной противоположностью друг другу. Завод в Жаворонках мы уже упоминали, когда вирту-

ально объезжали Звенигородский уезд. Конный завод им. Каменева, он же Третий Московский конный завод располагался в имении Дрожжино, на территории современного Бутово, и это был уже Подольский уезд. В Жаворонках монументальных конюшennых построек не было – капитальные фрагменты конюшен в Дрожжино живы до сих пор. Завод в Жаворонках был молод, возникнув в канун Первой мировой войны, завод в Дрожжино отсчитывал свою историю с конца XIX века. Владелец завода в Жаворонках – Оскар Эдуардович Витт, а точнее де Витт, был потомком обрусевших голландских дворян. Последний владелец Дрожжино – Иван Иванович Зимин – был из купцов. Каких-либо подвигов за лошадьми Витта не прослеживается, а лошади Зимина гремели на ипподроме Москвы и до революции, и в первые послереволюционные годы. О.Э. Витт, раз уж взялся за коннозаводство, был не беден – но и И.И. Зимин, будучи одним из наследников знаменитой Зуевской мануфактуры, был феноменально богат. Для справки – объемы производства «Товарищества Зуевской мануфактуры» в 1912 году составили 12,7 млн рублей. Но главное их различие заключалось в том, что О.Э. Витт был поклонником орловского рысака, в то время как И.И. Зимин – ярким метизатором.

Теперь немного о самом конном заводе в Дрожжино. Его история драматична. Сам завод появился здесь в 1889 году, будучи детищем купца первой гильдии Николая Макаровича Соловьева, являвшегося на тот момент владельцем этого имения и прилегающих к нему 200 десятин земли (примерно, 220 га). Выстроил крепкие конюшни с полной инфраструктурой, проложил тренировочную дорожку, состоял членом Императорского Московского общества поощрения рысистого коннозаводства. Но как коннозаводчик был середняком – в самые лучшие годы лошади его больше 10 тыс. рублей за сезон не выигрывали. Но, тем не менее, до какого-то периода Соловьев мог себе это позволить. Хуже было с его пристрастием к картам. Он играл, проигрывал, брал ссуды. Кончилось все это необходимостью продажи имения.

Н. М. Соловьёв.

Жеребец Антоний и И.И. Зимин на награждении

К ЮБИЛЕЮ МОСКОВСКОГО КОННОГО ЗАВОДА

В 1911 году в Дрожжино въезжает новый владелец – Иван Иванович Зимин. Здесь для нас ключевым моментом является тот факт, что к этому моменту И.И. Зимин рысаками уже занимался. Еще до этого у него был свой конный завод во Владимирской губернии при деревне Заднее Поле Покровского уезда, из которого он и переводит лошадей в свое новое подмосковное имение. Новый барин при своих-то финансовых возможностях начал обустривать в Дрожжино свою собственную волшебную сказку. Каскад прудов, оранжереи, парк, по территории которого гулял слон, а по веткам деревьев носились обезьяны. Не забывал он и про свой конный завод. Его звездным часом были выступления метисного Антония, выкупленного жеребенком у Анны Александровны Коншиной – вдовы Сергея Николаевича Коншина. Антоний был рожден под несчастливой звездой. С.Н. Коншин – текстильный магнат Серпуховской мануфактуры, удачливый коннозаводчик, победитель розыгрыша Дерби 1905 и 1908 гг., зачем-то собственноручно полез помогать при выжеребке своей кобыле Клеопатре в 1911 году. Кобыла ударила, попала Коншину в голову. Коншин умер, а Антоний родился. В руках своего наездника И.И. Кочеткова в свое время Антоний станет резвейшей лошадью России в 3-х летнем возрасте, соберет череду побед в старшем возрасте и прославит своего владельца И.И. Зимина. Сфера интересов самого И.И. Зимина была крайне широка. Во многом он полагался на своих помощников. Таковыми были его племянники – Николай Леонтьевич и Иван Леонтьевич. Николай, являясь кандидатом в директора, представлял интересы мануфактуры. Иван командовал конным заводом. Как и было положено, в 1918 году завод Зимина был национализирован, сам бывший владелец эмигрировал, а вот бывший управляющий – Зимин Иван Леонтьевич – остался при прежней должности, но уже в советской структуре. Надо отдать ему должное, даже в эти не простые годы завод он сохранил.

2 июля 1922 года кобыла Брысь – дочь Антония и Баронессы Роджерс выигрывает в Москве первое Дерби, разыгранное при новой Советской власти, получив неофициальный статус «красной дербистки». Завод уже был советским, но заводчиком еще значился И.И. Зимин. Вот так Иван Иванович Зимин, уже покинув родину, выиграл свое Дерби.

У конных заводов МОЗО была общая задача – обеспечение жеребцами-производителями губернских случных пунктов. Но была и общая проблема – отсутствие земель. Конюшенные постройки были, лошади были, а земли им не выделили. К 1930 году общее поголовье заводов МОЗО составляло почти 350 голов, но в целом их хозяйство было раскидано по 8 отделениям при 500 га пашни и 400 га лугов. При таких раскладах даже в лучшие годы заводы МОЗО не обеспечивали и 50 % на свое содержание.

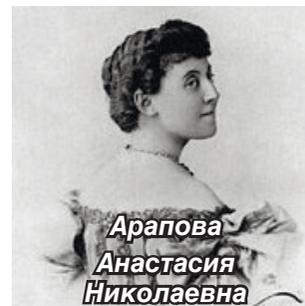
Похоже, что к началу 30-х годов тема существования конных заводов МОЗО была прекращена. Как самостоятельные коннозаводческие хозяйства они были упразднены. Но завод Зимина, благодаря своим капитальным строениям, нашел себе иное, и совсем страшное, применение. В 1931 году на базе бывшего завода в Дрожжино появляется кавалерийская база РККА. Но уже в 1934 году хозяйство переходит в ведение НКВД. Бывшие конюшни превращаются в помещения для содержания заключенных, по-простому - в тюрьму, а прилегающие территории – в тот самый злоеущий Бутовский полигон НКВД, о котором осмелились говорить вслух лишь в 90-х годах.

Ну а что же было в то время с конными заводами в районе Успенского и Иславского? А было с ними по-разному. Завод в Успенском был относительно старым. Затеял его князь Борис Владимирович Святополк-Четвертинский, получив Успенское в качестве приданного своей невесты Веры Александровны Араповой, овдовевшей после кончины своего первого супруга, служившего московским обер-полицмейстером. На фоне свалившихся на него возможностей, в 80-х годах XIX века князь затевает бурную жизнедеятельность. На фоне грозной фамилии и помпезного титула, род шляхтичей Святополк-Четвертинских не был уж столь велик и почитаем в иерархии хитросплетений генеалогии российского дворянства. Тем не менее, именно Борис Владимирович успел выстроить три и ныне живущих, памятника и себе, и своей фамилии. Это особняк Дома Литераторов на Поварской – тот самый МАССОЛИТ, которым командовал злосчастный Берлиоз у Булгакова. Это усадьба, что и сейчас прячется за забором в Успенском. И это сам конный завод – прообраз будущего МКЗ №1.

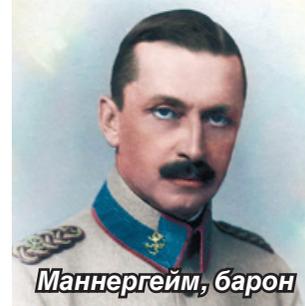
В 1890 году имение переходит в собственность Анастасии Николаевны Араповой на правах старшей наследницы. А в мае 1892 года Анастасия Арапова выходит замуж за юного офицера Кавалергардского полка – Карла Маннергейма – Барона Карла Густава Эмиля Маннергейма – будущего маршала, регента и президента Финляндии. Вряд ли об этом знали будущие финские гости аукциона МКЗ. Глядишь, цены были бы повыше.

Но Маннергейм-Араповы недолго наслаждались своим Успенским. В скором времени сюда приходит новый владелец. Купец, миллионер, совладелец и директор-распорядитель Товарищества Никольской мануфактуры «Саввы Морозова сын и Ко» - Сергей Тимофеевич Морозов. Братья Савва и Тимофей Морозовы – символ богатства, меценатства и сподвижничества. Списка Форбс тогда еще не придумали, но в его аналоге тех лет клан Морозовых значился в пятой строке, уступая лишь промышленнику Н.А. Второву, нефтяным королям Нобелям, железнодорожным магнатам Поляковым и королям металлургии Абамелек-Лазаревым. Кстати, у Саввы Морозова также было и свое поместье, и свой конный завод в Звенигородском уезде – при хуторе Покровское-Рубцово.

При своих возможностях, братья Морозовы могли бы себе позволить всё, но в отношении дел конюшенных им это было не интересно. И дело даже не в деньгах. Было просто не интересно... Кстати, о заводе Сергея Морозова. И его завод, и завод его предшественника значился при селе Успенском. Но это было не совсем верно. Успенское было лишь почтовым адресом. При самом имении конюшни были, но они были «разъездные» - некий прообраз современных гаражей. А вот сами «маточные» конюшни были на удалении пары верст от усадьбы, на выселках с тривиальным названием Городище при 6-7 жилых дворах. Со временем это Городище переродилось в Горки 10...

Арапова Анастасия Николаевна

Маннергейм, барон

К ЮБИЛЕЮ МОСКОВСКОГО КОННОГО ЗАВОДА

Главный корпус конюшен Морозова И.В.

Выезд к призовой конюшне Морозова И.В.

**Дом наездника
при призовой конюшне Морозова И.В.**

Династия Морозовых – гордость хлопчато-бумажной российской промышленности рубежа XIX-XX веков. Основатель рода – Савва Васильевич, создатель Никольской и Богородской мануфактур, бывший крепостной крестьянин, старообрядец, выкупивший в 1821 году вольную себе и своим сыновьям у своего бывшего помещика Н.Г.

Рюмина. Вместе с супругой и сыновьями он сам исполнял все работы в своем собственном небольшом ткацком цеху на берегу Клязьмы при местечке Никольское, превратившееся со временем в современное Орехово-Зуево, оставив после себя пять ветвей знаменитой династии промышленников Морозовых. Вот такая жизнеутверждающая история – дед ходил в крепостных, а внуки вышли в число главных финансовых воротил всей Империи.

К описываемой нами истории самое непосредственное отношение будет иметь еще один потомок Саввы Васильевича Морозова – его правнук Иван Викулович Морозов. В свои 35 лет он уже распоряжался «Товариществом мануфактур Викулы Морозова сыновей», оцениваемого перед Первой мировой войной в 10 млн. рублей. Это был человек строгих правил. Промышленник и меценат, впрочем, как и большинство его ближайших родственников. Но в отличие от них, он еще страстно любил ипподром и рысаков, не жалея на это средств, находя в этом отдушину от своей деловой деятельности. Классные рысаки появились у И.В. Морозова уже в первые годы XX века. От его имени бегал победитель Императорского приза Мурзич, выигрывали свои призы Боярин и Люди Ферт. Основным наездником И.В. Морозова служил Петр Барышников, и это уже говорит о многом. Для своих лошадей в Петровском парке по новой Башиловке, в шаговой доступности от ипподрома, И.В. Морозов отстроил целый сказочный город. Причем для его проектирования и строительства был привлечен сам академик архитектуры Франц Шехтель. Но в иллюстрированных изданиях первых годов XX века И.В. Морозова коннозаводчиком еще не называют, величая «рысистым охотником». Как я уже писал выше, свой собственный конный завод он «затеял» перед началом войны. И есть у меня подозрение, что сподвигли его на это его ближайшие знакомцы – Зимины и Коншины. Были ли они друзьями, утверждать не берусь, но общего у них было много. Во-первых, они были коллеги –

каждый самостоятельно владел собственной бумаго-прядельной мануфактурой. Во-вторых, они были баснословно богаты. Далее, принадлежа к религиозному течению старообрядцев, они были единоверцами, а старообрядцы, пусть даже и разных направлений, будучи в своей стране в меньшинстве, друг за друга держались. А еще у них была

общая страсть – рысаки, но у Зимина и Коншина свои заводы уже были, Морозов тоже мог себе позволить, и он сделал это. Морозовы, Зимины, Коншины... Кстати, супруга последнего в девичестве была Второва. Стоит ли объяснять, что это были за фамилии для того времени? В сегодняшних реалиях, это все равно, как если бы Мельниченко, Потанин, Лисин и Мордашов сразу вдруг каждый решил бы завести по своему собственному рысистому заводу и беговой конюшне, и при этом бы лично переживал за полученные результаты...

И.В. Морозов за обустройство своего завода взялся рьяно. В его состав вошли лучшие лошади с собственной беговой конюшни, но и помимо них приобретались новые. Причем, в своих пристрастиях он принял сторону сторонников метизации. Странно проигнорировав Телегиных, приобретает лошадей с заводов С.Н. Коншина, Великого Князя Д.К. Романова, Н.С. Клецких, И.И. Воронцова-Дашкова, Н.П. Шубинского, а также группу кобыл заокеанского происхождения. При этом не устраняется от общественности, предлагая своих производителей в общественную случку. По всей видимости, росло и само хозяйство его завода. В адресных указателях его завод фигурирует то в Молоденово, то в имении Обручаиха, а последним его пунктом прописки значится имение Иславское при селе Петровское.

Неплохо шли дела у И.В. Морозова и с его призовой конюшней. Два десятка бегающих лошадей, причем в основном своего завода, привозили в год порядка 50.000 рублей призовых, что позволяло входить в десятку наиболее удачливых коневладельцев страны, и, в принципе, это вполне окупало конюшню, учитывая, что расценки тех лет за содержание и тренинг даже у самых титулованных наездников не превышали 100 рублей за голову в месяц. Все было бы хорошо, но уже не ко времени. Великая в прошлом империя доживала свои последние дни. Осенью 1917 года столичные ипподромы были закрыты, в 1918 г были национализированы и заводы бывших помещиков.

**Морозов
Иван Викулович**

К ЮБИЛЕЮ МОСКОВСКОГО КОННОГО ЗАВОДА

Как ни странно, но И.В. Морозов в эмиграцию не подался, оказавшись лишенным всего своего имущества и состояния, доживал свой век в Москве и умер в 1933 году.

Бывшие помещики, в большинстве своем, от дел отошли. Новая власть по их бывшим имениям назначала своих управляющих. Управлять заводом И.В. Морозова был поставлен Владимир Константинович Трапезников, у которого и у самого до революции был небольшой конный завод недалеко от Одинцово при хуторе Екатерининском. Похоже, в последние годы он же представлял интересы И.В. Морозова при его беговой конюшне. По крайней мере, его фамилия фигурирует в качестве контактного лица в объявлениях по продаже или аренде морозовских лошадей в 1916-1917 гг.

ЛЮДИ-ФЕРТЪ (Бывалый-Франки-Р)
вороной жер. завода Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Дмитрія Константиновича
может покрыть въ сезонъ 1917 года 4 кобылы постороннихъ владѣльцевъ.
Цѣна 500 рублей съ матки.
Отъ Люди-Ферта бѣжали и выигрывали: Кадетка, Трансъ, Люциферъ, Фери-Квинъ, Голдъ-Би, Ланка, Мститель, Мечта, Сказочная, Афиша, Ферть и мн. др.
Жеребецъ будетъ находиться въ Москвѣ, Петровскій паркъ, д. 30, кон. Трапезникова.
Подробности по телефону 3-30-43.

К зиме 1920 года хозяйства, расположенные в «треугольнике» Молоденово-Иславское-Успенское были объединены в единую структуру под названием «Красный Луг». По идее, она должна была находиться в ведении Наркомзема. Общий вид деятельности, полагаю, обзавывал бы этот «Красный Луг» заняться именно коневодством. Но будь это обычный конный завод, неведомо, был бы он определен в перспективные, была бы утверждена целесообразность его нахождения именно здесь и не постигла бы его судьба других конных заводов, когда-то существовавших в Подмоскovie. Для будущего Московского конного завода судьбоносной вехой, определившей его судьбу как минимум на 100 лет вперед, стал Приказ Народного комиссариата земледелия от 24 октября 1924 года о реорганизации Краснолужского ГКЗ и создании на его базе Опытного конного завода.

Вот с этого момента опять возникает вопрос. Заводу было предписано быть «Опытным». Но кто и какие «опыты» должен был там осуществлять? При этом, в его задачи входило и научное изучение с постановкой опытов по вопросам размножения, выращивания и воспитания лошадей, и разработка методов тренинга, и внедрение метода искусственного осеменения, и подготовка кадровых специалистов, и подготовка монографий по отдельным вопросам коннозаводства. Так кто же должен был все это выполнять? У меня предположение одно. В 1920 году в Москве был создан учебный Московский высший зоотехнический институт (МВЗИ), располагавшийся на Смоленском бульваре в доме № 19. На тот момент, его ректором была Маргарита Васильевна Фофанова – ближайший соратник В.И. Ленина. Связи и знакомства во все времена решали все. Я.И. Бутович, будучи знакомцем Л.Д. Троцкого, мог позволить себе «на коротке» ходить в Кремль решать свои вопросы с В.Д. Бонч-Бруевичем. Могла попросить за

свой институт и Фофанова. Тем более, что в последующие годы институт этот в прямом смысле стал ближе к МКЗ. К 1931 году МВЗИ дробят на несколько самостоятельных специализированных в области животноводства ВУЗов. В частности, было организовано два учебных Института коневодства – Московский и Пятигорский. Пятигорский был при местном ипподроме, а вновь созданный Московский зоотехнический институт коневодства и коннозаводства (МЗИКК) переехал со Смоленского бульвара в голицынские Вяземы и морозовское Успенское.

Вновь организованный конный завод, безусловно, был государственным. Но вот статус, помимо «опытного», у него был какой-то необычный. Хозяйство попадало под управление Наркомзема, эта же организация обеспечивала финансирование, осуществляла контрольно-ревизионные мероприятия, определяла основные направления жизнедеятельности. Но при этом, созданный Опытный конный завод передавался в непосредственное ведение МОЗО. Все то же МОЗО принимало на свои счета все финансовые отчисления, направляемые Наркомземом на жизнеобеспечение завода, расходуя их через самостоятельно утверждаемую сметную систему. Помимо обеспечения организационно-производственной деятельности, в функции МОЗО входил и подбор кадрового состава конезавода. Помимо этого, оговаривалась процедура «дележки» получаемых жеребят, распределяемых между Наркомземом и МОЗО.

Справедливости ради надо сказать, что система эта просуществовала недолго. 25 октября 1929 года Приказом № 159 по Народному Комиссариату Земледелия была учреждена новая структура под названием Управление Государственного Коннозаводства РСФСР, в состав которой, в числе прочих конных заводов и ипподромов и перешел Опытный. Согласно еще самому первому предопределению времен МОЗО, конному заводу был предписан штат в 42 конематки производящего состава. Из них 30 рысистых маток, и 12-тяжеловозных, хотя о «тяжеловозной» деятельности МКЗ я ничего не слышал. Первым заведующим (проще говоря, директором) Московским Опытным конезаводом был назначен В.Н. Елагин.

ОБЪЯВЛЕНИЕ
Во исполнение постановления ЭКОСО от 25 октября 1929 г. и приказа за № 159 по Народному Комиссариату Земледелия РСФСР от 16 ноября 1929 г.
образовано и начало функционировать Управление Государственного Коннозаводства РСФСР.
Вследствие сего к общему сведению сообщается, что по всем вопросам, касающимся:
а) государственных конных заводов Смоленского, Опытного, Старожиловского, Курганского, Хреновского, Александровского, Моршанского, Злынского, Грязнушинского, Еланского, Сибирского, Омского, Дальне-Восточного, Чесменского, „Восход“, Кабардинского, Орского, Михайловского с элеватором, Хакасского с элеватором, Починковского, Уральского, „Культура“, Шаховского, Лавровского, „Волна Революции“ и Ново-Троицкого;
б) ипподромов—Московских государственных рысистого и скакового, Ленинградского, Нижегородского, Свердловского, Саратовского, Ново-Сибирского и Ростовского в/Дону—
следует обращаться непосредственно в Управление Госконнозаводства РСФСР:
Москва, Ленинградское шоссе, д. 25. Почтовый адрес—Москва, 40.

В формировании самого первого маточного состава Опытного конного завода принимали участие и МОЗО, и Наркомзем. МОЗО «поделится» товаром из всех трех своих ранее перечисленных хозяйств. Наркомзем – фактически отдавал всю базу своего «Красного Луга»,

К ЮБИЛЕЮ МОСКОВСКОГО КОННОГО ЗАВОДА

с привлечением лошадей из подмосковных заводов «Светлые Горы» и «Дулепово». И об этих двух хозяйствах, пожалуй, также стоит упомянуть отдельно.

Светлогорский завод был более, чем молод. В 1906 году из Витебска в Москву «покорять столицы» приезжает потомок обедневших шляхтичей Эдуард Францевич Ратомский. Два его брата – Леонард и Франц строили карьеру профессиональных военных, хотя лошадьми интересовались более чем активно. Эдуард, похоже, ничем кроме рысаков заниматься не хотел. До этого он уже ездил на ипподромах Риги, Смоленска, Витебска, а теперь приехал покорять Москву. Удивительно, но это у него получалось очень даже успешно! Ездить он начал на собственном, специально для этого приобретенном товаре. Что сыграло свою роль: столь явный талант нового для Москвы наездника, его дипломатичность, умение нравиться людям, или все эти качества вместе, - остаётся непонятным, но в самом скором времени на его конюшне появились лошади таких «гигантов» российского коннозаводства, как Родзевич и Телегины. И дело пошло по-настоящему. В руках Эдуарда Францевича выступали такие отечественные звезды, как рекордист Ирис, Барин Молодой, Шемснур. В отдельные годы его конюшня накатывает более 100 тысяч рублей за сезон, подпирая и Барышниковых, и американцев, и входя в «пятерку» самых результативных. Братья изобретают и активно начинают использовать такой способ привлечения «интересных» коневладельцев, как вступление с ними в совместное владение лошадьми. В 1916 году Эдуард Ратомский выигрывает своё Дерби на жеребце Джон Мак Керрон Т.Н. Телегиной. А вот его братья – Франц и Леонард – как настоящие военные уже были на фронте. Полковник Леонард Ратомский, командир 514 пешей Рязанской дружины государственного ополчения, воевал до 1917 года, был арестован, в 1918 освобожден по причине своей лояльности к новой власти, подался в наездники, остался вторым в розыгрыше Дерби дерби 1922 года на жеребце Блеск завода Я.И. Бутовича. Умер в Москве в 1924 году.

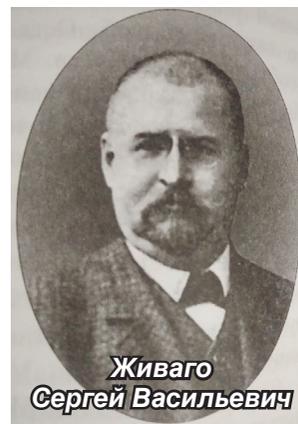
Капитан Франц Ратомский попал в плен, вернулся и эмигрировал в Турцию, сопровождая вывозимых туда лошадей. Дальнейшая его судьба неизвестна. Эдуард Ратомский пережил революцию в Москве и в 1921 году по приглашению Я.И. Бутовича вернулся на ставший уже советским Московский ипподром. Осенью 1921 года он заведовал там конюшнями Прилепского и Светлогорского заводов. Того самого Светлогорского завода, что когда-то он сам и организовал, выкупив на пике своей славы и успеха имение «Светлые Горы» близ деревни Коростово Московского уезда Московской губернии. В 1916 году один из номеров журнала «Коннозаводство и спорт» восторгался творческими планами Э.Ф. Ратомского по обустройству базы отдыха для лошадей с ипподрома при своих «Светлых Горах».

Сегодня, территориально – это микрорайон Павшино, и еще на памяти многих старожилов ЦМИ где-то там был конный санаторий, который существовал здесь в лучшие годы жизни Московского ипподрома.

Умер Эдуард Ратомский в 1928 году. Умер красивой смертью наездника, прямо на дорожке Московского ипподрома, лидируя в заезде на жеребце Айгир, рожденного в когда-то созданном им Светлогорском заводе.

А еще в 1911 году у Эдуарда Ратомского родился сын Витя. Мальчик был рожден в незаконном браке. Оттого свой дворянский титул отец бы ему передать не смог. Оно, пожалуй, и к лучшему. При новой власти от такого титула ничего кроме проблем не было бы. Для последующей истории отечественного бегового дела важнее другое. От отца вместо титула, ему достался талант, если подобное вообще способно наследоваться. Мальчик Витя – это Виктор Эдуардович Ратомский – гуру советского бегового дела. Одно из его достижений – три победы в трех главных призах в один день – «Гибрида», «Дерби» и «Элита» - повторить не смог никто. А он сделал это в 1956 году, причем на лошадях одного и того же хозяйства – конного завода «Культура». В.Э. Ратомский стартовал на ЦМИ вплоть до 1984 года. Выиграл 53 традиционных приза и более тысячи обыденных стартов. Умер в 1990 году. Похоронен на Ваганьковском кладбище рядом с отцом, дядей Леонардом и сыном Андреем.

Дулеповский конный завод, также привлеченный к формированию будущего МКЗ, до революции принадлежал купцу Сергею Васильевичу Живаго. Располагался в Клинском уезде Московской губернии близ ж/д станции Подсолнечное при селце Дулепово. За его обустройство Живаго принялся в 1895 году, при этом, он уже и до этого занимался лошадьми, содержа свой завод в селе Орлово. Судя по схожести названий, не исключено, что конный завод МОЗО №2 был в его бывших владениях. В своих воспоминаниях В.Я. Бутович восторгается конюшнями постройками в Дулепово, упоминая, что строили его «отнюдь не плотники, а столяры». На высоте был и порядок в самом заводе, поддерживаемый под присмотром управляющего Николая Семеновича Тихомирова, автора дореволюционной монографии «Рысак».

По всей видимости, завод был действительно хорош, ибо начинающие коннозаводчики приезжали туда, чтобы посмотреть на него, а потом взять за образец. Живаго был скрупулезен и жаден до мелочей. Все тот же Бутович вспоминает его пересчитывающим пуговицы в своем магазине. Но свой завод он держал на протяжении ряда лет, и это несмотря на весьма скромные результаты на ипподромах. Положение изменилось с покупкой Живаго производителем Вармика в 1910 году; другое дело, что насладиться результатами купец уже не успел. Хотя даже в первые советские годы Дулеповский завод выигрывал на самом высоком уровне. Победитель приза «Барса» 1926 года был как раз из Дулепово. Внучка того самого Вармика – кобыла Гичка – выиграла в 1924 году Большой трехлетний орловский, и на следующий год и Большой Всесоюзный летний орловский приз (Приз Барса), а в последующем стала родоначальницей выдающегося

К ЮБИЛЕЮ МОСКОВСКОГО КОННОГО ЗАВОДА

Гичка

Матки семейства Гички

маточного гнезда в МКЗ №1. Так что получается, что великие московские Гондола, Гик, Генероссо, Гайдук, Гильза и многие другие берут свои корни из Дулепово...

Такова была череда хозяйств волей или неволей «поделившихся своим товаром» с будущим МКЗ, в большей или меньшей мере сыгравших свою роль в определении облика этого завода. С предшественниками разобрались, но остаются и другие вопросы. Например, почему местом расположения будущего Опытного завода был выбран именно район Успенского? Почему в качестве места расположения не выбрали бывшие хозяйства Зимина или Живаго с их комфортными и капитальными строениями? В одном из источников на это есть четкий ответ. Выбор в пользу Успенского был обусловлен шаговой доступностью к пойме Москвы-реки с возможностью использования ее в качестве пастбища. Следующий вопрос – и Зимин, и Морозов в убеждениях своих были «метизаторами», успели сами добиться успехов, их бывшие лошади продолжали доминировать и на вновь открытом Московском ипподроме. Почему их не привлекли к разведению, вывели из хозяйства? Думаю, и этому есть свое объяснение. И обусловлено оно прежде всего человеческим фактором. На первом этапе формирования Опытного завода, в качестве консультанта был привлечен профессор, заведующий кафедрой коневодства МЗИ Павел Николаевич Кулешов. Вместе с ним, в должности старшего научного сотрудника, был и переведенный с должности специалиста по коневодству МОЗО, тогда еще весьма молодой, будущий профессор Владимир Оскарович Витт. Дело свое они знали, но взгляды их, похоже, в некоторых вопросах различались. Н.П. Кулешов рассматривал возможность сохранения лучших «метисных» маток в составе завода с последующим их использованием в

возвратном скрещивании с орловскими жеребцами. В.О. Витт был сторонником чистопородного разведения. По всей видимости, авторитет П.Н. Кулешова был выше, и его доктрина работала до начала 30-х годов, пока он был при делах. Тем не менее, все же большая часть лошадей И. Морозова, а также его единомышленников «метизаторов», хоть и была выранжирована, но даром не пропала.

Витт

Владимир Оскарович

В частности, крупная партия «московских» рысаков была переправлена под Саратов, в бывший завод В.М. Лежнева, известный сейчас всем, как Еланский. Хотя, единицы подобных лошадей остались и в Успенском, в частности морозовская Кадетка от Люди Ферт, ставшая со временем родоначальницей целого маточного семейства в орловской рысистой породе. Так что такие герои последних лет, как Бурбон, Краснотал, Карт Бланш, Крикун, Канюк, Крещатик, Коленкор, Крикет, Кавычка – далекие потомки прибывшей в конце XIX века из Америки в Россию кобылы Франки Р. И самое главное, им это явно не мешает.

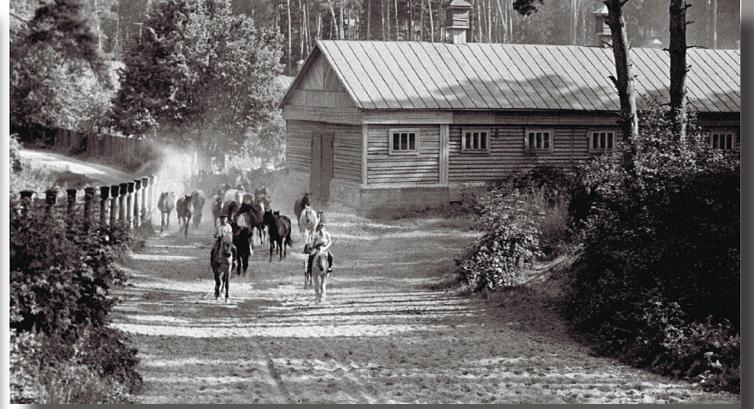
Итак, к началу 30-х годов будущий МКЗ №1 уже обрел свою систему подчинения, которая просуществовала фактически до последних лет советской власти, а также свое породное направление, превратившись в специализированное хозяйство по разведению лошадей орловской рысистой породы, которое он не променял на протяжении всей своей дальнейшей истории. В начале 30-х годов хозяйство поменяло свое имя, став Московским конным заводом с последующим присвоением номера №1. На протяжении последующих 90 лет, МКЗ вынужденно несколько раз менял свой статус, но гордому своему имени не изменил ни разу, превратив его в настоящий бренд, известный всей стране.

С первых лет возобновления работы Московского ипподрома лошади из Подмоскovie неоднократно выигрывали там призы самого высокого достоинства. Но все это были рысаки, рожденные в заводах МОЗО – «Жаворонки», «Орлово», «им. Каменева». Первый собственный успех к МКЗ пришел в 1928 году с победой в

Керамика

К ЮБИЛЕЮ МОСКОВСКОГО КОННОГО ЗАВОДА

Московский конный завод №1 в первые послевоенные годы

Большом Зимнем орловском призе жеребца Мальчишки, рожденного в 1924 году.

В 1933 году рожденная в МКЗ кобыла Керамика в руках И.В. Валетова соберет все разыгранные в тот год трехлетние призы. Это была та самая Керамика, которая в первый послевоенный 1946 год подарит Московскому конному жеребенку по имени Квадрат, ставшего символом завода. Уже в следующем, 1934 году взойдет звезда кобылы Квадратуры. Ее успех перехватит великая Гондола, первая Всесоюзная рекордистка МКЗ №1, которая выиграет для своего завода первый в его истории Приз Барса.

В общей сложности, до начала войны МКЗ №1 одержит на Московском ипподроме 18 побед в традиционных призах. И это при том, что само количество подобных призов в те годы было минимально – всего 17 для обеих пород за весь сезон.

Сезон 1937 года был самым результативным для МКЗ, но это было на ипподроме. Этот же год стал драматичным для завода. Все 30-е годы заводом руководил Арнольд Христианович Зарин, он же был и директором переведенного в 1931 году в Успенское Московского зоотехнического института коневодства и коннозаводства. 4 июня 1937 г А.Х. Зарин был арестован, и уже 20 августа этого же года расстрелян по обвинению в шпионаже.

Коневодство для всей страны имело в те годы огромное и народно-хозяйственное, и стратегическое значение. Подобная значимость приковывала к себе серьезное внимание, в том числе и со стороны правоохранительных органов. Мало кто знает, но чуть ли не самым первым процессом грозного прокурора Андрея

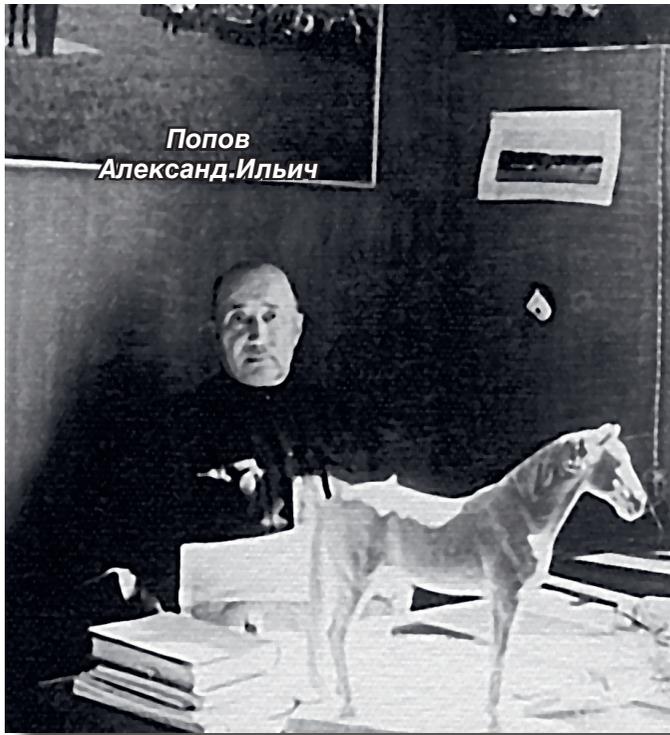
Вышинского было «Дело ГУКОНА» в июне 1923 года. Кого-то тогда расстреляли, кому-то дали по 10 лет. Но там были четкие обвинения в мошенничестве и хищении.

Бывало и по-другому. Такая же судьба постигла и ранее упомянутого И.Л. Зимина, С.А. Раппа, М.М. Мунте и Я.И. Бутовича, и, полагаю, что и других. Арест А.Х. Зорина, по всей видимости, был действительно резонансным. Было это связано между собой, или нет, но как раз в это же время был закрыт и возглавляемый им институт МЗИКК. Нехорошая была обстановка, нездоровая. В эти же годы, от греха подальше, отошел «в тень» В.О. Витт, и упрекнуть его в этом невозможно.

Во второй половине 1937 года руководство МКЗ принял Вадим Петрович Добрынин. Это под его руководством и под его непосредственную ответственность, завод выводили из под оккупации в 1941-ом, это он возвращался обратно с ним в 1943 году. В августе 1941 Государственный комитет обороны СССР принимает два специальных постановления: № 413 от 07.08.1941 и № 432 от 08.08.1941 «Об эвакуации скота». Полагаю, что они и определили ход дальнейших событий. Успенское врагу не сдали, но был он уже в шаговой доступности. К тому моменту, весь племенной состав МКЗ №1 был уже эвакуирован и размещен в Тамбовской области на базе Новотомниковского конезавода. К слову сказать, согласно этим постановлениям за период 1941-1942 гг с территорий, оказавшихся под угрозой оккупации, было эвакуировано 818 тысяч лошадей. Уходили за Волгу, и как можно дальше на восток. МКЗ повезло. Дальше Тамбова он не пошел. Получается, что в старых стенах конюшен графа И.И. Воронцова-Дашкова самые страшные годы войны пережили сразу два ведущих советских конных завода – на правах хозяина Новотомниковский, и на правах гостя Московский. Не знаю, каковы были потери у тамбовчан, а МКЗ за все годы эвакуации потерял всего 3 матки, и при этом еще получил 26 жеребят в 1942-ом, и 8 жеребят в 1943 году. В самые первые послевоенные годы на Московском ипподроме будут выигрывать Каюта и Камчатка, и как раз рождены они были на тамбовщине. МКЗ №1 вернулся домой в 1943 году. В этом возвращении был еще один момент, оказавшийся знаковым для истории всего завода. Вместе с возвращенными лошадьми, в 1943 году в Успенское прибыл еще молодой, но уже с большим опытом практической работы зоотехник-коневод Александр Ильич Попов, начинавший еще в 20-х годах в Прилепах у Бутовича, а после этого руководивший конной частью Шаховского конного завода и в военные годы оказавшийся в Новотомниково. Будущий кавалер Ордена Ленина и Ордена Трудового Красного

К ЮБИЛЕЮ МОСКОВСКОГО КОННОГО ЗАВОДА

Знамени, А.И. Попов проработал в должности начкона МКЗ вплоть до 1962 года. Это он собирал будущие гнезда Гички, Куртизанки, Кадетки, Керамики, выращенная Квадрата, «родил» Бравого, Кунгура, Ловкача, Бокала.

Только вернувшись из эвакуации и пережив страшную войну, уже осенью 1945 года руководство МКЗ составляет солидный, фундаментальный и основанный «План племенной работы конного завода №1». Его авторы – директор МКЗ В. Добрынин, старший зоотехник Главконупра К. Бочкарев, доцент МЗИК Д. Крюков, профессор В. Витт, начкон А. Попов и агроном П. Шукаев. Уровень составленного плана был оценен настолько высоко, что его даже официально опубликовали в издаваемом тогда журнале «Совхозное производство».

В ряде источников по истории этого периода фигурирует аббревиатура «МЗИК». Расшифровывается она как Московский зоотехнический институт коневодства – стараниями С.М. Буденного и в соответствии с Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(Б) от 12.05.1943 за № 510, он вновь воскрес в Больших Вяземах и Успенском в военный 1943 год на базе ранее закрытого МЗИКК. Там преподавали такие корифеи советского коневодства, как В.О. Витт, В.И. Калинин и И.И. Лакоза. Все тот же В.П. Добрынин совмещал свои обязанности директора МКЗ №1 с должностью зав. кафедры кормления. Из стен этого Института вышли такие мэтры отечественного коннозаводства, как Б.Д. Камбегов, М.Н. Эфрос, Е.Е. Готлиб, А.З. Саламов, В.П. Шамборант, а вместе с ними будущие профессора ВНИИК Г.А. Рождественская, И.И. Сорокина, А.Б. Фомин. Преподавательский состав расселили на Николиной Горе, младшие курсы жили в Вяземах, старшие – в Успенском. Помимо учебных корпусов и общежитий, Институт располагал своим небольшим подсобным хозяйством в 38 га, манежем, коровником и конюшней с коллекцией лошадей разных пород, а ко всему этому еще и шаговой доступностью к МКЗ. МЗИК на тот момент был единственным в стране ВУЗом, готовившим специалистов для гражданского коневодства. На этой базе он просуществовал до 1954 года, будучи переведенным во времена Хрущева в Ижевск, реорганизовавшись в ИжСХИ.

В 20-х годах собранный из разных хозяйств маточный состав будущего МКЗ №1 по своему происхождению был крайне разнородным. В качестве основных критериев отбора была принята правильность экстерьера и чистопородность происхождения. Хотя с линейной принадлежностью определились сразу, определив для себя в приоритетах лидирующие на тот момент течения: Вармика через его внука Ветерка 2015 г.р. завода С.И. Гирни, признанного в последующем родоначальником собственной линии, и представителя течения Леска через его внука Мецената 1914 г.р. завода П.Н. Романова.

В 30-х годах, и Ветерок и Меценат перекочевали в Хреновской конный завод. В последующие предвоенные годы завод так и держался в своих селекционных пристрастиях к комплексу сочетания Вармик х Лесок, зачисляя в производители жеребцов подобной принадлежности. В 30-х годах к ним добавили потомков Громадного, из числа которых активнее других использовался Менестрель 1928 г.р. К моменту написания упомянутого Плана в 1945 году МКЗ располагал 40 штатными матками и 3 жеребцами-производителями, в числе которых был еще совсем молодой и неопробованный в воспроизводстве Пролив. Пролив был одним из последних сыновей Ветерка, и был рожден в Пермском конном заводе в 1940 году. Несмотря на военные годы он был испытан. Вся его беговая карьера проходила в руках Э.Н. Родзевича. В условиях эвакуации, жеребец был лучшим трехлетком сезона 1943 года на Свердловском ипподроме. С возобновлением испытаний в Москве 1944 года, выиграл Большой Всесоюзный орловский приз (Барса) и остался третьим в розыгрыше Дерби. Но селекционеры МКЗ, зачисляя его в основные производители завода, делали ставку не столько на его беговую карьеру, сколько на его происхождение, уповая на его отца Ветерка и «дядюшку» по материнской стороне родословной – всесоюзного рекордиста Пилота. И ведь они оказались правы! Уже в своей первой ставке 1946 г.р., Пролив «выдал» великого Квадрата. И одним этим жеребец бы уже вошел в историю!

1946 год стал для МКЗ знаковым еще по одной причине. В этом году на должность его нового директора был назначен Борис Дмитриевич Завильгельский. Проработал он здесь вплоть до 1979 года. В истории МКЗ таких прецедентов, когда его ведущие специалисты, конюха, маточники, тренеры работали десятилетиями – множество. Подобные свято преданные своему делу люди были золотым фондом завода, и завод как мог держался за них.

Борис Дмитриевич Завильгельский, директор МКЗ №1 с 1946 по 1979 год, и бригадир конюшни Волков, 1950-е годы

К ЮБИЛЕЮ МОСКОВСКОГО КОННОГО ЗАВОДА

С.М. Буденный на МКЗ

Б.Д. Завильгельский был конником. Если я не ошибаюсь, на момент своего перевода в МКЗ он уже поработал директором Тульской ГЗК. Но это была профессия, а вот судя по его делам, по своей натуре Борис Дмитриевич был и тонким политиком, и дипломатом, и коммерсантом. Он обогнал свое время. С такими навыками ему было нужно родиться лет на сто позже. За годы его работы МКЗ №1 четко занял свое место в числе лидеров всей отрасли, победы на ипподромах и результаты реализации служили поводом для зависти всей страны. Чутьем и старанием своих начконов лошади хозяйства обрели свой специфический тип экстерьера, и это уже много говорит о проделанной селекционной работе – в этом были заслуги Завильгельского, как конника. Он превратил конную часть в конфетку, дорожил своими работниками, строил жилье для них и социальные объекты для всей округи, взялся за молочные фермы, вместе со своим агрономом П. Шукаевым умудрялся как-то крутиться, чтобы прокормиться самим и сдать еще что-то государству со своих 520 га пашни, которые были у МКЗ на начало 50-х годов – и в этом Завильгельский был крепким хозяйственником. Это через 50 лет близость столицы и соседство с элитными дачами чуть было не погубило МКЗ, а может еще и погубит. В те же годы, Завильгельский ухватился за этот фактор, как за козырную карту, превратив свой завод в знаковое место для бомондного времяпровождения элитной публики самого высокого ранга. Помимо своих небожителей, сюда повезли и иностранные делегации, а сам МКЗ исправно играл роль «потемкинской деревни» советского периода. Первые лица государства, элита творческой интеллигенции, просто хорошие и полезные люди –

**Начкон А.И. Попов (справа)
и конюх Калганов-1950-е годы**

МКЗ притягивал к себе всех. И все это были полезные знакомства, без которых у нас жить невозможно. Здесь уже раскрывался дипломатический дар Завильгельского.

В 1958 году Б.Д. Завильгельский каким-то волшебным образом выменивает в Финляндии двух орловских кобыл на 9 телочек и 2 бычков экзотической тогда для СССР айширской породы. Подобные схемы обмена МКЗ будет осуществлять вплоть до 1975 года. В 1961 году МКЗ присоединяет к себе соседнее хозяйство им. Куйбышева. Увеличившиеся площади позволили заняться молоком по-серьезному, а за молодняком выстроилась очередь из покупателей. В 1976 году продуктивность молочных ферм МКЗ в Уборах и Аксиньино перевалила за 5000 литров на 1 дойную корову. Аналогичный средний показатель по СССР тех лет составлял 2300 литров. Вот такой вот был Борис Завильгельский. Уже не знаю, была ли это его личная инициатива, или просто не было тогда во всей стране вариантов лучше, но Международный аукцион по продаже лошадей, проводимый на ВДНХ с 1965 года, в 1971 году переехал на базу МКЗ, просуществовав здесь до 1997 года.

Но когда это было ему нужно, дипломатия Завильгельского становилась жесткой. Именно он в свое время расколол взаимоотношения МКЗ и ВНИИ коневодства. До 1960 года ВНИИ коневодства располагался в шаговой доступности от ЦМИ, но попав под гонения Хрущева получил предписание покинуть Москву. К тому моменту МЗИК уже также сослали в Ижевск. Но после его отъезда в Вяземах и Успенском остались и учебные корпуса, и общежития, и база подсобного хозяйства. И ВНИИК обратился в соответствующие инстанции с просьбой перебраться в бывшие резиденции МЗИК. Так вот, Б. Д. Завильгельский, используя все свои высокие связи, сделал все возможное, чтобы этот переезд не состоялся. В итоге, ВНИИК уехал в чистое поле в Рязанскую область, а оставшиеся учебные корпуса бывшего МЗИК занял другой исследовательский институт – НИИ фитопатологии, интересы которого никак не могли пересекаться с деятельностью МКЗ. И чисто по-человечески Б. Д. Завильгельского понять можно. Шаговая близость с ВНИИК была чревата возвращением МКЗ в статус «Опытного». Так он был «баринном» на своем заводе, а мог превратиться в «приказчика».

МКЗ был не просто на хорошем счету, но и на постоянном виду, фактически превратившись в «придворный». Премии ВДНХ, победы в соцсоревнованиях, переходящие знамена, правительственные награды работникам и специалистам. МКЗ был воистину номером один, это прибавляло возможностей, но и накручивало ответственности.

Не пожалейте 25-30 минут своего времени и найдите в интернете документальный фильм «Дед, Василий и Квадрат», снятый известным российским кинодокументалистом Дмитрием Завильгельским – внуком великого директора МКЗ. Это не только ностальгия режиссера по своему детству, но и уникальные кадры Московского конного завода тех лет.

В 1945 году в Москву к розыгрышу Большого Всесоюзного приза Дерби прибывает гастролер из Свердловска – Александр Родионович Роцин. Прибывает, и оставив в битом поле московских мастеров, выигрывает главный приз страны на своей Кавычке Юргамышского конезавода

К ЮБИЛЕЮ МОСКОВСКОГО КОННОГО ЗАВОДА

**Шельцин
Александр Федорович**

**Рощин
Александр Родионович**

(был когда-то такой в Курганской области). Уж был изначально к этому причастен МКЗ, или нет, но после своей победы А.Р. Рощин перебирается в столицу, принимая в 1946 году отделение Московского завода. Было ему на тот момент 39 лет, и проработал он с этим заводом до самого своего выхода на пенсию в 1967 году. За это время мастер выиграл для своего МКЗ 27 традиционных призов. Прежде всего, у каждого, кто хоть немного в теме, совместные успехи А. Рощина и МКЗ ассоциируются с победами жеребца Квадрата. Действительно, выиграть все и орловские, и открытые главные призы в 3-х и 4-х летнем возрасте – это удел великих. У того же Рощина была и черед побед в Больших летних призах для кобыл. Это с тех еще времен пошла слава МКЗ, как «кобыльего» завода, хоть этот термин и не нравится его современному директору Ю.Б. Прохорову. А еще А.Р. Рощин был из числа наездников сторонников раннего и интенсивного тренинга. Это видно и по числу выигранных им призов для лошадей 2-х и 3-х лет, об этом он сам говорит в одном из своих интервью, это косвенно просматривается и через полное отсутствие у него значимых побед на лошадях старшего возраста. Но как бы то ни было, до 1956 года призы на ЦМИ московские лошади выигрывали только в его руках.

В 1956 году гегемония А.Р. Рощина подверглась сомнению. В этот год, вернувшись из принудительной ссылки в Красноярск, на ЦМИ вновь пришел его старинный мастер Александр Федорович Щельцын. Ему уже было 60.

И от жизни он успел хлебнуть, как немногие другие. Уже в 30-х годах Щельцын был заметным наездником в Москве. В его руках выступала Всесоюзная рекордистка Радуга Ветешинского конезавода. Он вел дружбу с Исааком Бабелем, проклятым еще при жизни Буденным и Ворошиловым за его сборник рассказов «Конармия». Бабеля арестовали в мае 1939 года по обвинению в терроризме и шпионаже. Во время этого или иного обыска у него были найдены книги, взятые почитать у Щельцына. Незадачливый наездник «пошел за паровозом». В январе 1940 года Бабеля расстреляли. Щельцын отделался высылкой из столицы, но, похоже, не в Сибирь, ибо в августе 1941 г. А.Ф. Щельцын был мобилизован на фронт Хреновским РВК Воронежской области. Воевал на Белорусском фронте. В 1945 году

вернулся на Московский ипподром в погонах младшего лейтенанта ветеринарной службы. Принял отделение с лошадьми Грязнушенского и Перевозского заводов. Стартовал в розыгрышах Дерби 1947 и 1949 гг. Но после пожара на ЦМИ был арестован по обвинению во вредительстве и после полугодового нахождения в Бутырке в 1950 году был сослан в Красноярский край. Немыслимо предположить, чтобы А. Щельцын поджег свой ипподром, но свою роковую роль могла сыграть и его предыдущая судимость, и пожар ветеринарного лазарета в годы его военной службы, и происхождение его супруги – Екатерины Всеволодовны Щельцыной в девичестве Мамонтовой – внучки Саввы Мамонтова. Будучи расконвоированным, А.Ф. Щельцын жил на территории совхоза «Абанский». Возможно на его лошадях он и стартовал на Красноярском ипподроме в период 1950-52 гг. По амнистии 1953 года вернулся в Москву.

С давних времён А.Ф. Щельцын дружил с начальником конной части МКЗ №1 Поповым. Возможно, это и помогло ему по возвращении получить сначала место в Успенском, а потом и лошадей из Успенского на ЦМИ. Он был наездником старой формации. Ездил еще у старого Ратомского. После своего возвращения, проработав на ЦМИ до 1963 года А.Ф. Щельцын выиграл для МКЗ 19 традиционных призов. Пожалуй, лучшими его лошадьми были жеребцы Бравый, Кунгур и Бокал. Бокал вообще был уникален. Уже после ухода мастера на нем выигрывали и А.Р. Рощин, и И.В. Евсеев, и М.Г. Пупко. Алла Михайловна Ползунова называла Щельцына в числе своих учителей...

В 1962 году в должность старшего зоотехника МКЗ по коневодству вступает Очкин Дмитрий Яковлевич. Он не был случайным «назначенцем» со стороны. Не был он и мальчиком со студенческой скамьи. Ко своим 50 годам жизни на тот момент, он успел отучиться в сельхозтехникуме, поработать «на подхвате» в Хреновском конном заводе, пройти курсы повышения квалификации МЗИКК, принять в должности начкона Конный завод №2 «Заря». Про такой сейчас никто и не слышал. А в свое время был такой на территории современного Хреновского конезавода, а вернее, его бывшего тяжеловозного (першеронского) отделения. Будучи основанным в 1940 году, завод получился эфемерным. После эвакуации, першероны обратно не вернулись. «Заря» занялась орловцами.

К ЮБИЛЕЮ МОСКОВСКОГО КОННОГО ЗАВОДА

Даже призы традиционные в Москве выигрывала. Самостоятельность конезавода «Заря» была ликвидирована к 1956 году. «Зарю» присоединили к Хреновому. Последним начконом «Зари» был И.А. Воротилин. Д.Я. Очкин, к тому времени, был начконом тогда мало кому известного и ничем не примечательного Чесменского конезавода. Так что, ко времени своего прихода в МКЗ за плечами Д.Я. Очкина уже было более четверти века работы в коневодстве.

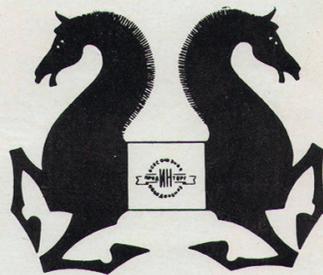
МКЗ никому не продал, и не передал своего Квадрата. Параллельно с ним использовали Бравого, Клада, Нокаута, Привала. Но до того момента, МКЗ был ортодоксом чистопородного разведения, а тут дал слабину, за которую сейчас его бы предали анафеме сторонники чистопородного орловского разведения. В 1960 году МКЗ отправляет группу своих кобыл в Елань на случку с европейским рекордистом «русским» Жестом. В 1961 году несколько кобыл уходит под участника Дерби 1959 г. омского Бандуриста. С перво-

го же сезона появления в стране Лоу Гановера и Билл Гановера под них тоже подписывают орловских кобыл МКЗ. В 1965 году в Успенское отправляется резвейший рысак сезона, выводной из США Эйпекс Гановер. Помимо русских и американских жеребцов, получили даже несколько жеребят от чистокровного Фактотума. Его дочь Фабула вполне прилично стартовала на ЦМИ в 1964-1969 гг., и даже выиграла один из традиционных призов, а будучи зачисленной в маточный состав своего завода, оказалась более чем приличной маткой. Литера «Ф» в современном МКЗ – это уже 4-5 поколение ее потомков. Из гнезда Фабулы вышли такие герои, как Фант, Фрак, Франк, Флористика, Фортунато и Финист.

Самостоятельного «русского» отделения тогда еще в МКЗ не было. Хотя под того же Эйпекс Гановера подбирали до полутора десятка кобыл, при этом, в их число попадали даже родные сестры Квадрата. В частности, именно в результате такого подбора был получен двухлетний Всесоюзный рекордист Карат.

Так в чем же могли быть причины «измены» принципам чистопородного разведения? Полагаю, что причины были сугубо меркантильными. 17 и 18 сентября 1965 года в манеже павильона ВДНХ стартовали торги первого в истории Московского международного аукциона по продаже лошадей. 13 ведущих конных заводов СССР, 18 чистокровных и 66 голов рысистых полуторников ставки 1964 г.р., 20 зарегистрированных покупателей из Финляндии, Швеции, Дании, ФРГ, Швейцарии и Англии. За два дня было продано 42 головы. И на этом этапе возникают два мифа. Первый – об огромных ценах за лошадей, что полностью не соответствует действительности! Средняя реализационная цена тех торгов составила \$1143 за чистокровок, а за рысаков и того меньше - \$807 за голову. Второй миф, о том, что ехали покупатели специально за орловцами. И это тоже неправда. Покупали они, в первую очередь, детей Лоу и Билл Гановера, рекордиста Гибрида, Оригина-

ПОСЕТИТЕ ПЯТЫЙ МОСКОВСКИЙ АУКЦИОН ЛОШАДЕЙ

- ◆ Всесоюзное объединение по заготовке племенного скота «Союзплемживобъединение» Министерства сельского хозяйства СССР, Всесоюзное экспортно-импортное объединение «Продинторг» и Выставка достижений народного хозяйства СССР проводят Пятый Московский аукцион по продаже зарубежным покупателям молодняка лошадей чистокровной верховой и рысистых пород.
- ◆ Аукцион состоится 14—15 сентября 1969 года на территории Выставки достижений народного хозяйства СССР /г. Москва/.
- ◆ На Московском аукционе лучшие конные заводы Советского Союза — «Восход», Кабардинский, Дубровский, Еланский, Злынский, Локотской, Московский, Лавровый, Александровский и другие — выставляют для продажи более 150 годовиков.
- ◆ Здесь можно будет купить годовиков, происходящих от высококлассных русских рысаков Жеста, Тангейзера, Легиона, Визира, Парка, Метеорита и других, давших большое количество потомков международного класса, а также от известных американских и французских рысистых жеребцов Лоу Гановера, Билла Гановера, Эйпекса Гановера, Окапи С, Торнадо.
- ◆ Чистокровный мелодняк будет представлен годовиками, происходящими от известных жеребцов-производителей: Элемента, Дерзского, Гэй Вэрриора, Мурманска, Гудзона, Заряда, Бальто, Ле лю Гару и других.

ла, Тальвега, Метеорита. Злынь, «Культура», Дубровка, Елань, Александровка свой товар «скинули», а вот Хреновое своих жеребят повезло в Воронеж. Так что, МКЗ с приводом к себе Эйпекс Гановера по большому счету ловил конъюнктуру рынка. Цены были копеечные. В рублевом эквиваленте за такие деньги на внутреннем рынке лошадей было не купить! Но здесь платили валютой, без которой задыхался СССР. Оказалось, что кроме нефти, газа и природных ископаемых, у страны есть еще товар, за который иностранцы вытаскают свои доллары! От того и был так высок статус этих аукционов. От того и было к ним столь пристальное внимание на самом высоком уровне. По мере развития ипподромной индустрии в Финляндии и Швеции прямо пропорционально угасал в них спрос на советских рысаков, окончательно свернувшись к концу 70-х годов. Но Московский международный аукцион, переехав в 1970 году на базу МКЗ, еще будет работать вплоть до 1997 года.

В 60-х годах были у МКЗ и свои изменения на Московском ипподроме. В конце 1963 года уходит на пенсию А.Ф. Щельцын, в 1966 г. его примеру следует А. Р. Роцин. Свято место долго не пустовало. Но странность была в том, что им на смену пришли «чужаки», перебравшиеся в Москву с других ипподромов. В 1965 году отделение МКЗ на ЦМИ принимает Владимир Николаевич Смирнов, прибывший в столицу из Харькова. В 1966 г. ему еще «подкидывают» и Локоть, но все его основные «московские» победы были связаны именно с МКЗ. В.Н. Смирнов проработает на ЦМИ до 1971 года, и своему МКЗ не изменит. Его первым традиционным призом на ЦМИ будет Приз Улова в 1967 году, а победитель Гик станет его лучшей «фирменной» лошадью вплоть до его зачисления в производители Новотомниковского конезавода и отправки в Тамбов. На протяжении трех последующих лет Смирнов и его Гик будут принимать поздравления с победами в розыгрышах самых престижных призов страны. Впереди их ждали и «Летний орловский» (Приз Ковбоя), и Призы Барса и Кулешова, и «Летний орловский старшего возраста» (Приз Пиона), и даже открытый Приз Гильдейца. При этом, он не был наездником «одной лошади». С конюшни В.Н. Смирнова в старшем возрасте прилично выступал Баловник, брали главные трехлетние призы Гороскоп и Гипотенуза. Очень нестандартным было и завершение карьеры В.Н. Смирнова.

Летом 1974 года, по распоряжению Главконупра СССР, ЦМИ собирает команду из 7 своих лучших рысаков старшего возраста, и в августе месяце отправляет их на ипподром в Одессу с единственной главной целью – установление новых Всесоюзных рекордов. К 1974 году В.Н. Смирнов уже 3 года, как ушел с ЦМИ, переехав в МКЗ, благо там работала его супруга, а завод предоставил семье жилье. А еще, в том же 1974 году, в МКЗ в роли основного производителя уже находился приобретенный за год до этого будущий величайший

К ЮБИЛЕЮ МОСКОВСКОГО КОННОГО ЗАВОДА

Смирнов
Владимир Николаевич

производитель в породе дубровский Пион. Казалось бы, и былых заслуг, и хороших секунд жеребцу уже хватало. Но в МКЗ решили не останавливаться на достигнутом, решили рискнуть и включили жеребца в состав команды ЦМИ. Так вот, и подготовка Пиона, и последующие его старты были доверены все тому же Владимиру Николаевичу Смирнову. Осенью они возвращались домой, выполнив поставленные перед ними задачи на все 100%. Показанные ими результаты – 2.00,1 на 1600 м и 4.13,5 на 3200 м – великолепны и по сегодняшним временам. Это были два новых Всесоюзных рекорда, рухнули результаты рекордистов Пилота и Лерика, продержавшиеся 36 лет и 21 год соответственно. Вот таков был финальный аккорд наездника Смирнова.

В 1964 году на должность тренера в Успенском приезжает из далекого Якутска тогда еще совсем молодой Моисей Гидальевич Пупко. Получает жилье, должность, перевозит в Подмоскovie всю свою семью. Работает с тройками и молодняком. И именно ему, несмотря на возраст, МКЗ и передает отделение ушедшего на пенсию А.Р. Рощина. И было ему в 1967 лишь 34 года – возраст возмутительно ранний для бригадирства на ЦМИ тех лет. К 1968 году копилка побед в традиционных призах у МКЗ уже была впечатляющей. Но вот побед в «Барсе» не было с 1950 года. М.Г. Пупко прерывает эту черную для МКЗ восемнадцатилетнюю полосу неудач и уже на второй год своего бригадирства выходит на награждение с доставшимся ему от предшественников московским Камертоном.

Вообще, 23 июня 1968 года стал звездным днем для Московского конного завода. Все три главных приза сезона в тот день отправились в Успенское! Камертон «взял» «Барса», Гик В.Н. Смирнова первенствовал в Летнем для трехлетнего возраста (современный Приз Ковбоя), а все тот же Моисей Пупко выигрывает Летний для старшего возраста (Приз Пиона) на доставшемся ему Бокале. Надо отдать должное, что в первые годы самостоятельной карьеры выступать с унаследованными от А.Р. Рощина лошадьми у М.Г. Пупко получалось здорово. Помимо Бокала и Камертона, у М.Г. Пупко очень прилично бежал Кременчуг, а русский двухлетний рекордист Карат с большим успехом выезжал в Европу. Последние победные выступления Пиона на ЦМИ были также в руках М.Г. Пупко, а в 1971 году он выигрывает второй Приз Пиона на тульском Жаре, начавшем когда-то свою карьеру у В.П. Волкова. Итогом

1967 год. МКЗ №1.
Маленький Семен Пупко и Титан

его многолетней карьеры стал 27-летний стаж работы на ЦМИ, на протяжении которых он так и не расстался с Московским заводом, проработав с ним до последних лет своей жизни. 702 победных выступления на ЦМИ, 41 традиционный приз. Вот такой был мастер Моисей Гидальевич Пупко.

Начало 70-х годов МКЗ встречал со своими производителями Привалом и Кладом. На какое-то время к ним присоединился Жар. Но главным событием стало появление Пиона. И как показала практика, сам жеребец стал явлением не просто заводского, а породного масштаба.

А еще, в первой половине 70-х годов в МКЗ появилось самостоятельное «русское» отделение. Хотя предпосылки его появления были predeterminedены еще ранее Приказом МСХ СССР № 305 от 19.09.1966 «О мерах по улучшению состояния коннозаводства», предписывающим формирование отделений лошадей американской рысистый породы в трех конных заводах, в том числе и Московском. Но приказ был воплощен в жизнь лишь на 1/3. «Американцев» тогда получила лишь одна Злынь. Так что, первоначальный маточный состав русского отделения МКЗ был сформирован в основном из дочерей Эйпекс ГанOVER и орловских кобыл МКЗ. Как показало время, «ко двору» они не пришлись, и вместе со своими дочерьми и внуками постепенно выранижировывались из хозяйства. К 2000 году в МКЗ состояла лишь одна матка с именем Эйпекс ГанOVER в рядах своих предков – Фацелия, но и она уже использовалась в возвратном скрещивании с орловскими жеребцами.

1975 год. Международные соревнования на ЦМИ.
Мастер-наездник М.Г. Пупко (первый справа)
с зарубежными гостями

К ЮБИЛЕЮ МОСКОВСКОГО КОННОГО ЗАВОДА

Маточная. 1960-е годы.

Не было у МКЗ и постоянного «настоящего» производителя – занимались либо искусственным осеменением, либо использовали жеребцов с ЦМИ, приводимых в завод на отдых. Лучшим из них, и к тому же используемым на протяжении нескольких сезонов был дубровский Идеал, выдавший в МКЗ целую череду резвых детей во главе с раменской рекордисткой Горлинкой В.Н. Сергеева.

В 1973 году руководство МКЗ, по всей видимости, неудовлетворенное собственными полученными результатами, начинает серьезную акцию, изменившую облик своего русского отделения – закупает кобыл для своего маточного отделения в ведущих для того периода конных заводах страны – Дубровском, Еланском, Лавровском, Александровском, Гомельском и Прилепском. Критерием отбора были резвость и экстерьер. Кобыл «для себя» собирали со всей страны вплоть до 1981 года. В общей сложности в состав русского маточного состава МКЗ было зачислено 27 голов со стороны. Результаты не заставили себя долго ждать. Уже в 1979 году МКЗ выигрывает Большой трехлетний приз (Приз Гибрида) на ЦМИ. Победителем был русский Уран – сын еланской кобылы Удаль. А впереди еще были московские победы в целом ряде традиционных призов самого высокого порядка, в том числе и Дерби 1988 года. В начале 90-х годов численность маточного состава МКЗ достигала 50 голов. Русское отделение МКЗ было ликвидировано в 2015 году. Свои последние открытые призы на ЦМИ, благодаря своему Хористу, МКЗ выиграл в 2016 году. Резвейшей лошадью в истории МКЗ был все тот же Хорист – 1.58,8, а первым безминутным рысаком был опять-таки русский Хартум 1.59,0 в 2015 году.

В 1985 году у МКЗ были все шансы на организацию собственного стандартбредного отделения численностью в 20 маток. С этой целью в Скандинавию были командированы специалисты ВНИИК – зоотехник А.Б. Фомин и ветврач В.В. Андрюшин. Интересы потенциальных продавцов представляла финская фирма «Котатекс Троттерс». Несмотря на проведенные предварительные переговоры, сделка была сорвана, причем не по нашей вине. Вместо двадцати, для МКЗ было куплено две кобылы и вместе с ними жеребец Регби с Стар. Про эту историю мы уже подробно писали в своем журнале 2018 года. Кому интересна эта история, можете найти и почитать.

В 70-х годах лошади МКЗ появились сразу на нескольких новых для завода отделениях ЦМИ. В 1974 году «московских» лошадей, принимает отделение

Пион

А.С. Козлова и в тот же год выигрывает Вступительный приз на Стажере.

Анатолий Сергеевич Козлов, уроженец Пензенской области, 1934 г.р., из семьи конника. После службы в армии, окончил ПТУ при Хреновском заводе. По молодости работал в Успенском, и из той своей жизни рассказывал мне истории, как катал на тройке по заводской дорожке Н.С. Хрущева и Индиру Ганди. Свое собственное отделение на ЦМИ принял в 1964 году. 70-е годы были периодом его триумфа на лошадях Прилепского завода. Не исключено, что «подсечь» на лошадях МКЗ помог его отец – Сергей Васильевич Козлов, работавший заводским тренером в Успенском до 1983 года. Последние старты А. С. Козлова на ЦМИ состоялись в 2017 году. В его «копилке» 1476 побед на одном лишь Московском ипподроме. Из них – 96 в традиционных призах, в числе которых 4 выигранных Дерби и 7 призов «Элиты»! В последующем он работал с МКЗ в 1978 – 1983 и 1990 – 1991 гг.

Козлов
Анатолий Сергеевич

Вторым, новым для МКЗ тренером, стал Сергей Васильевич Тарасов. Принял он лошадей нового для себя завода в 1975 году. Сам С. В. Тарасов был уже не мальчик – 43 года. Родился мастер в 1932 году в семье наездника Старожиловского конезавода в Рязанской области. Окончил Хреновское ПТУ. В Москву перебрался из Харькова в 1954 году, благо здесь уже работал его отец – Василий Никитич. К моменту принятия лошадей МКЗ наездником он был уже состоявшимся – победы в Призе Барса 1963 года на дубровском Полюсе и Дерби 1967 года на злыньском Тулумбаше ко многому обязывали. «Русскую» часть его отделения тогда представ-

К ЮБИЛЕЮ МОСКОВСКОГО КОННОГО ЗАВОДА

Тарасов
Сергей Васильевич

Турков А.М.
и Генероссо. 1982 г.

лял Прилепский конезавод. Теперь к нему добавился и Московский, с лошадьми которого он когда-то уже работал, будучи помощником у А.Р. Роцина. С МКЗ С. В. Тарасов проработает до самых последних дней существования своего самостоятельного отделения, ликвидированного в 1996 году. А тогда, впереди у него было 3 победы в Большом Всесоюзном Летнем призе для орловских кобыл 4-х летнего возраста – Буковине в 1985 году, Каверзе в 1987 году и Гвиане в 1989 году, Всесоюзные рекорды Буковины и Гвианы, победа в розыгрыше чуть ли не самого последнего в истории Приза СССР на Задоре и много других побед, которых в общей сложности у него наберется 971 за годы работы на ЦМИ. Даже уже по возрасту потеряв свое бригадирство, он и тогда не ушел за ворота. Работал с О. А. Никогосяном, а потом перешел на одну из первых частных конюшен ЦМИ – Сергея Ивановича Найденова, собиравшего со всей страны молодежь с горящими глазами. Тарасов был там и тренером, и наставником молодых. У него начинали будущие мастера Я. Логвин, В. Кондратюк, Г. Гришин, Д. Кочетулин.

В 1975 году, помимо С.В. Тарасова, на ЦМИ появилось еще одно новое отделение, возглавленное мастером-наездником А. М. Турковым. Алексей Михайлович Турков, 1925 г. р., на ЦМИ новичком не был. Мало того, в 1968 году совершил здесь настоящее чудо, в дождь и грязь выиграв Большой Всесоюзный приз Дерби на рожденном в горьковском совхозе «Каменский» жеребце Изюм. И это была первая в истории розыгрыша приза победа «колхозника». А. М. Турков был наездником Горьковского ипподрома, но к 1968 году он был закрыт на реконструкцию. Пришлось перебираться с отделением в Куйбышев. Так что, в составе участников Дерби 1968 г. Изюм значился гастролером куйбышевским.

В последующие годы А.М. Турков перебрался на ипподром в Раменское, где и начал работать с лошадьми Московского конного завода №1, но и здесь его подстерегла очередная реконструкция. Пришлось перебираться в Успенское, где работала его супруга Любовь Ивановна. Приняв отделение на ЦМИ, Алексей Михайлович будет в нем царем и богом вплоть до своего ухода в 1988 году. Его результаты будут великолепны, а первым традиционным призом, выигранным мастером на ЦМИ для МКЗ, станет Приз Гильдейца 1976 г. на русском сыне Жара Китеже. В эти же годы у него отлично выступал унаследованный от А.С. Козлова Стажер, а потом подошел и свой собственный товар во главе с великолепным Помпеем, а помимо него еще будет и Кемпинг, Генероссо, Балтиец.

Отлично получалось и с рысаками русскими, и подтверждение тому – победы Урана и Бленды, всесоюзные рекорды Вассала и Хлореллы. 44 победы на лошадях МКЗ в традиционных призах, в том числе 2 Приза Барса 1982 и 1983 годах на Генероссо и Балтийце, Приз «Пиона» у Помпея в 1979 году, а помимо них победы и на других ипподромах, и за границей. А могло их быть и еще больше, если бы не одна особенность А.М. Туркова – он давал ездить своим помощникам, причем на самом серьезном товаре и в самых серьезных призах. Трое из его помощников – В.А. Бурулев, С.М. Пупко, А.В. Трутнев – в последующем заработают свои собственные отделения, а начинали когда-то с первых побед на Нагибе, Галере, Помпее, Кемпинге, Кейптауне, Булате, Гвинее.

Но напрасно полагать, что успехи рысаков Московского конного завода №1 были связаны лишь с ЦМИ. Московские лошади расходились по всем основным ипподромам европейской части СССР. Лучшие из них приезжали в столицу к розыгрышу главных призов. В 1977 году, прибыв из Киева на ЦМИ, московский Фортунато в руках И.В. Дегтярева выигрывает Приз Барса, а на следующий год Фортунато и Дегтярев уже выигрывают Приз Пиона.

К началу 80-х годов Раменский ипподром лишь только ждал своего открытия. Ждали его и отец, и сын Сергеевы. Ждали в Харькове, приняв туда из МКЗ в 1979 году двухлетнего жеребчика Блокпоста от Пиона и Блокады. В свой первый двухлетний беговой сезон он выигрывает 6 стартов из 7, в том числе оба традиционных приза. На период летнего сезона 1980 года МКЗ перевозит отделение Николая Федоровича Сергеева в столицу. На пару с сыном они собрали 27 побед, но обошлись пока что без великих свершений.

Звезда Блокпоста взошла уже в следующем сезоне – череда беспроигрышных выступлений в Харькове с победами в розыгрышах Харьковского Дерби, призов им. МСХ СССР и им. УССР, а главное – столичные победы над сильнейшими соперниками в призах Памяти П.Н. Кулешова и Барса! В 1982 году победа в призе «Пиона». В 1983 году на «Пиона» Сергеевы выставляют своего другого крэка – Бархатного, оставшись с ним при платном месте. А в 1984 году Блокпост вновь выигрывает этот приз, при этом, жеребца уже вовсе используют производителем. Все в том же 1984 году родился его великий сын Ковбой.

Блокпост всегда у меня стойко ассоциировался исключительно с фамилией Сергеевых. И от того я сильно удивился, обнаружив, что два года подряд, во время

К ЮБИЛЕЮ МОСКОВСКОГО КОННОГО ЗАВОДА

побед заняли свое заслуженное место в маточном составе МКЗ №1. В 1990 году город Калинин вновь переименовали в Тверь. Дела ипподрома шли все хуже, а потом «ветры перемен» добились его окончательно. Самое странное, что ипподром погубили даже не его 13 га земли, на которых он располагался в самом центре города. Напомню, территориально Тверской ипподром все так же находится в своих прежних границах, выделенных ему городом еще в 1922 году. Желающих заполучить

победных гастролей по Финляндии, на жеребце выступали другие наездники. А ответ оказался прост – Н.Ф. Сергеева из страны не выпускали. Жеребец был «выездной», а его наездник – нет. Вот такие тогда были порядки ...

Еще одним из ипподромов, находившихся в относительной близости от Москвы был областной ипподром города Калинин (ныне Тверь). Уверен, что сегодня и не все знают о его существовании. А он существует и в наши дни. У него есть и территория, и вывеска, и печать, вот только рысаков там больше нет. А когда-то жизнь здесь кипела. К 1975 году здесь отстроили новые трибуны, конюшни, дорожки. Во время ремонта дорожки, прямо напротив трибун даже обнаружили неразорвавшуюся авиабомбу. Круглогодичную программу «крутили» порядка двух сотен рысаков. Сюда приводили свой товар Смоленский, Прилепский, Псковский, Московский, Гомельский, Завиваловский, Локотской, Чесменский, Хреновской, «Культура», Перевозской, Злынский заводы, заводы «Культура», «Звездочка», ГЗК «Калининская» и другие. Лучшими отделениями было локотское С.В. Бойкова, прилепское Н.С. Самсонова, и московское, во главе которого стоял мастер Владимир Мефодьевич Лапикура.

Вторая половина 70-х – 80-х гг. была золотым веком Калининского ипподрома. Проводили до 55 беговых дней за сезон, разыгрывали более 600 заездов в год. В отдельные годы В.М. Лапикура собирал до 100 побед на своем ипподроме за сезон. Звания «Лучший наездник» тогда еще не придумали, а вот победителем социалистического соревнования, он по итогам года был частенько.

Резвейшей лошастью в карьере Лапикуры был жеребец Огонек Калининской ГЗК. В июне 1974 года его даже отправляли на гастроли в ГДР, где Огонек выиграл Карлсхорстский Кубок. Вот только ехал на нем наездник из Москвы. Полагаю, что было принято решение о том, что «калининские» еще до международных стартов не доросли. А вот самым большим успехом В.М. Лапикуры была победа в Москве в розыгрыше Приза Пиона 1987 года на жеребце МКЗ Капрон, причем в битом поле вслед за ним остались такие герои, как Фант Пупко, Апогей Неклюдова, Кипр Козлова.

И это была отнюдь не единственная победа В.М. Лапикуры на ЦМИ на московских лошадях. Еще в 70-х годах он дважды брал Летний орловский (Приз Ковбоя) на Урюке и Биотопе, выигрывал на них и зимние призы. Его кобылы Ботвина и Биолита после своих московских

эти площади хватало, но в начале нулевых годов последние энтузиасты ипподрома еще как-то смогли от них отбиться. А.М. Ползунова со своим «Содружеством», как могла, пыталась хоть что-то предпринять для спасения ипподрома – выходила на самые высокие инстанции уровня региона, проводила в Твери праздники и чемпионаты, но все это было уже бесполезно.

В отличие от Самары и Перми, Тверь свои территории ипподрома уберегла, только кроме самих местных тренеров, он оказался уже никому не нужным. К 2005 году прекратил свою деятельность местный Волжский конезавод, что располагался в Чуприяновке Тверского района. Другие заводы с Твери ушли еще раньше. Ушел и Московский. В числе последних московских лошадей, испытанных в Твери, была кобыла Капризная. Если бы не она, у МКЗ не было бы ни Ковбойки, ни Крикета, ни Кавычки.

Другим московским лошадям из Твери повезло меньше. Их оптом выкупил московский предприниматель. Причем к лошадям он уже имел самое непосредственное отношение – держал свою скаковую конюшню в Европе. Под самой Тверью у него было помпезное собственное хозяйство. А при нём – большая псарня. Так вот, выкупленные лошади и пошли на корм этой псарни. И последние тверские наездники МКЗ – Игорь Трухин и Елена Чуклина выкупали и выменивали на мясо своих бывших лошадей... Свой последний беговой сезон Тверской ипподром провел в 2005 году...

На начало 70-х годов Московским конным заводом №1 по-прежнему руководил директор Б.Д. Завильгельский, в должности начкона состоял Д.Я. Очкин, зоотехником-селекционером – А. Алиев. В 1974 году на работу в МКЗ №1 приходит молодой Сергей Кузякин – вчерашний студент ТСХА. И кто бы мог тогда предположить, что пришел он сюда на всю свою жизнь и в последующем превратится в ведущего специалиста своего дела, что сам факт дружбы с Сергеем Федоровичем станет поводом для гордости у любого конника нашей страны.

А в 1974 году он начинал скромно, приняв в должности бригадира отделение молодняка. В армию его призвали поздно, в 1976 году, и после демобилизации он вновь возвращается в МКЗ.

Чудное это дело – превратности судьбы. Не было в роду Кузякиных конников. Сергей Фёдорович родом из ближнего Подмосковья, из семьи железнодорожников. Хорошо учился, занимался музыкой и спортом. После школы поступил в престижный ВУЗ, и быть бы ему технологом пищевого производства, но он забрал документы и перешел в Тимирязевскую академию.

Гусев Иван Дмитриевич
(слева)

Кузякин
Сергей Федорович

Московскому конному заводу в 2024 году исполняется 100 лет, и ровно половина этого срока прошла на глазах у С.Ф. Кузякина. В 1986 году он принял от своего предшественника и учителя Д.Я. Очкина обязанности начальника. Был очевидцем и соиздателем триумфа своего завода в его лучшие годы, и чуть было не оказался свидетелем его за малым несостоявшейся гибели в 90-х. Менялись люди, условия, возможности, бывшие ценности, сама страна менялась, а Кузякин оставался! Здоровья Вам, Сергей Федорович!

В 1979 году в МКЗ №1 приходит новый директор – Иван Дмитриевич Гусев. Опыта работы в коневодстве ему было не занимать. В свои 50, последние 11 лет своей жизни он руководил Еланским конным заводом, в его лучшие годы. В декабре 1973 г., за высокие производственные показатели, И.Д. Гусев был удостоен высокого звания Героя Социалистического Труда.

К тому моменту МКЗ был на взлете. И.Д. Гусев вывел его на вершину славы. Ипподром гремел именами Блокпоста, Балтийца, Генероссо, Грома, Буковины, Кросса и многих-многих других. Ежегодно новогодний номер журнала «Коневодство...» начинался с браурного рапорта о достижениях тружеников МКЗ и призыва равняться на передовиков. Это был пик славы, и казалось, что ему не будет конца.

В 80-х годах на правах основного производителя балом в МКЗ №1 правил Пион. По-другому и быть не могло. К нему в «помощники» приводили и хреновского Выбора, и дубровского Водорода, и доморощенного Бархатного. Сочетание Пион – дочь Квадрата стало фирменным для завода, но с приводом Выбора у селекционера Кузякина появилась возможность пофантазировать, поиграть с подборками, выкручивая кружева из родословных с инбридингом на Квадрата, и удачным тому примером служит происхождение рекордистки Квинты.

Старшим зоотехником по коннозаводству С.Ф. Кузякин стал в 1986 году. До этого он звался зоотехником-селекционером. Сама эта должность ассоциируется с чем-то бумажным, рисуя образ умудренного пенсионера, часами выкладывающего пасьянс из карточек с родословными. Но Кузякин носился по заводу, взвалив на себя все хлопоты по искусственному осеменению. И если бы не эти его хлопоты, орловская порода осталась бы без красавца Крикуна – сына новотомниковского Комка, не допущенного к воспроизводству по ветеринарным причинам. Жеребенок родился в январе 1984 года. В этот день завод посещал специалист МСХ Т.Крикун. Вот оттуда и кличка будущего чемпиона.

В 70-х годах «русское» отделение МКЗ работало с собственным рекордистом Каратом. В 1980 году в заводе впервые появляется выводной стандартбредный производитель Сентениал Уэй, переведенный в Подмосковье из Еланского завода. По какому-то причине, Елань с жеребцом не справилась, жеребят от него фактически не было. С.Ф. Кузякин проработал с ним до 1986 года, получал до полутора десятков жеребят в год, лучшими из них стали Всесоюзный рекордист Вассал и победитель Большого Всесоюзного Дерби 1988 года Кросс.

Сентениал Уэй не был одинок, в 1980 году компанию ему составил еще один «американец» – Тамерлан. Чуть позже был «русский» Уран. А помимо них использовали фактически всех жеребцов, кого только ставили на пункты криоконсервации спермы в стране. В МКЗ были дети и от Павлина, и от Линдо Гановера, Локона, Реприза... В 1986 году на смену Сентениалу в завод пришел Регби с Стар.

На Центральном Московском ипподроме дела у МКЗ №1 шли тоже на зависть всей округе. В 80-х годах на ЦМИ лошади МКЗ стартовали с отделений М.Г. Пупко, А.С. Козлова, С.В. Тарасова. А.М. Турков ушел с ипподрома в 1988 году, передав свое отделение Александру Александровичу Кареву. Периодически к ним в гости приезжали В.М. Лапикура и Сергеевы из Раменского. За период 1980-1989 гг. 91 орловский и 20 открытых традиционных призов ЦМИ отправились в Успенское. Самыми серьезными из них были победы Кросса (Ларионов А.И.) в Дерби 1988 года, победы Вассала А.М. Туркова в призах МСХ 1986-го и Буденного в 1987 году. Все тот же А.М. Турков взял два Приза Барса – в 1982 году на Генероссо и в 1983 году на Балтийце. Все этот же приз выигрывали для МКЗ №1 Блокпост Н.Ф. Сергеева в 1981 году и Гром М.Г. Пупко в 1987 году. Призы Пиона 1982 и 1984 гг. достались Блокпосту и Н.Ф. Сергееву. Приз Пиона 1987 года был у Капрона и В.М. Лапикуры. Приз Ковбоя 1984 года – у Компромисса и С.М. Пупко, а в 1986 и 1988 гг. М.Г. Пупко первенствовал в этом же призе на Громе и Квартете. И это все МКЗ, и это лишь малая часть из общего числа побед.

На начало 1989 года маточный состав МКЗ №1 состоял из 60 орловских и 40 русских маток. В отдельные сезоны тех лет уровень зажеребляемости доходил до фантастических 95%. Во времена И.Д. Гусева не на долгий срок при заводе появилось и небольшое русское тяжеловозное отделение в 15 конематок. По итогам 1988 г. заводом было продано 72 рысака при средней реализации цене 10500 и себестоимости выращивания

К ЮБИЛЕЮ МОСКОВСКОГО КОННОГО ЗАВОДА

5500 рублей. Уровень рентабельности достиг 90%. Вот такая когда-то бывала экономика в коневодстве...

Все это было, и все это кончилось в самом начале 90-х годов. Причем, в самом прямом смысле слова, могло «кончиться» вместе с самим заводом. Это были самые черные годы в истории МКЗ. Во главе него находился директор В.А. Иванов, пришедший на эту должность в 1990 году. В одночасье начало рушиться все. До провинции это докатилось чуть позже, а МКЗ оказался первым в эпицентре всех событий. Уже был заготовлен приказ по заводу о сокращении его маточного состава до 20 голов, и лишь арест директора Иванова не позволил ему воплотиться в жизнь. Полагаю, что и от земель завода также ничего бы не осталось.

В 1992 году, после снятия В.А. Иванова, короткий период хозяйством руководил Вовкушевский. В 1993 г. в должность исполняющего обязанности директора МКЗ №1 переводят агронома Владимира Ивановича Вагина. В 1996 году незавидная в те годы директорская должность переходит к молодому инженеру МКЗ №1 Юрию Борисовичу Прохорову. Почему незавидная? Потому, что она ставила перед сложным выбором – разбиться в лепешку стараясь вытащить хозяйство, или отпилить себе кусок пожирнее и деликатно уйти в сторону. Многие его коллеги так и поступали.

В 90-е годы завод выживал, как мог. Даже для посторонних это было очень заметно по ситуации на ипподромах: череда громких побед прошла. В начале десятилетия еще цеплялись за пьедестал на старых дрожжах – на ЦМИ очень прилично стартовал русский Задор С.В. Тарасова, из орловцев лучшими были Бушприт А.А. Карева и Комплекс В.М. Пупко. В середине 90-х, меняя своих тренеров, прилично бегал выкупленный у МКЗ №1 С.Л. Ярамышевым Клавикорд. Это, по большому счету, все...

До середины 90-х в заводе работали с Рэгби`с Старом, один сезон отработали с Бордуок Чаппи. В 1995 году привели «американца» Амберджек Рана. В 1996 году в завод пришел дербист Диктатор, увенчанный лаврами победителя, но оказавшийся слабым как производитель. Орловское отделение работало с Выбором, Крокусом, Поклоном, Капроном, Папирусом и Кулоном.

В январе 1995 году скончался М.Г. Пупко, в 1994 году с лошадьми МКЗ прекратил работать А.А. Карев, в 1996-ом сдал свое отделение С.В. Тарасов.

На лошадях МКЗ продолжали работать братья Пупко, к ним присоединились В.И. Мишин, В.А. Лямин, и, чуть позже, А.П. Гришин. ЦМИ уже начинал жить новой жизнью. Времена, когда стандартное отделение в 22 денника комплектовалось парой заводов, уходило в прошлое. Иные новые бригады были удостоены 5-10 денниками, каждый из них перебивался кто чем мог, благо что появились первые частники, а сами заводы все более и более сокращали число своих лошадей, отправляемых на испытания, стараясь столкнуть их в аренду. Держать своих лошадей на областных ипподромах тоже было недешево, да и сами эти ипподромы были уже «при смерти». Здесь сыграл свою роль и характер Ю.Б. Прохорова. Хотелось выигрывать, но не получалось. Винаваты во всем оказались бригады. Вот и полетели их головы. В Раменском – Ю.Н. Мишин и А.А. Богатырев, в Твери – И.А. Трухин. В Москве по голове досталось В.И. Мишину. В.А. Лямин продержался до 2005 года, и, вроде как сам, отработав на ЦМИ более 30 лет, ушел на покой, но и он, похоже, держался только благодаря поддержке со стороны С.Ф. Кузьякина.

Не от хорошей жизни в МКЗ ликвидировали тяжеловозное отделение. Но кто-то жил еще хуже. В 1993 году во Владимирской области умирала от голода коневодческая ферма при Покровском заводе биопрепаратов, разводившая лошадей тракененской породы. Там были хорошие, настоящие, заводские лошади Калининградского конезавода, оказавшиеся обреченными на смерть. В Успенское перевезли 19 изможденных и завшивленных кобыл разных возрастов на последней стадии истощения. В следующем году от них получили 6 жеребят. Такова история появления тракененского отделения в МКЗ.

Отделение вполне самостоятельно существует и в наши дни, насчитывая в последние годы в своем составе до 15-20 маток. На протяжении более чем четверти века, вплоть до своей кончины в июле 2020 года, работу с отделением возглавлял потомственный конник Игорь Сергеевич Герштанский, начинавший свою работу в МКЗ в должности зоотехника-селекционера.

Герштанский
Игорь Сергеевич

В начале 1996 года, согласно духу времени, Московский конный завод утратил свой государственный статус, реорганизовавшись в Открытое Акционерное Общество «Московский конный завод № 1». Надо отдать должное, рядовые работники хозяйства также обрели свою долю акций. А еще, к этому же периоду стало четко понятно следующее: заниматься по старинке лошадьми и коровами, какими бы они не были хорошими, в районе Рублево-Успенского шоссе нереально. Годом раньше, годом позже, но МКЗ все равно предстояло быть разорванным на куски, и желающих было предостаточно. Именно корысть и земельный вопрос несколько лет назад и погубили бывшего директора В.А. Иванова. К тому моменту, МКЗ в поисках альтернативных источников доходов уже сдал часть своих конюшен под постой лошадей частных лиц и организаций. Среди них были лошади производителя удобрений ОАО «Акрон», помимо этого занимавшегося собственной коневодческой деятельностью верхового направления в Новгородской области.

Оставшись в стороне, «Акрон» рисковал потерять сферу своих интересов близ Успенского, ввязавшись в гущу событий, и обретал шанс обрести здесь новые активы. Руководство «Акрона» выбрало второй вариант, и построенное сугубо на деловой основе взаимовыгодное сотрудничество «Акрона» и МКЗ в самом скором времени обрело свои положительные результаты, очевидные даже для посторонних. Были отремонтированы конюшни и левады, но самым эффективным была

К ЮБИЛЕЮ МОСКОВСКОГО КОННОГО ЗАВОДА

реконструкция манежного комплекса, разобранного до основания весной 2000 года, и вновь открытого осенью 2002-го. При этом, в церемонии открытия принял личное участие Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин.

Но постройка манежа отнюдь не прекратила интриги вокруг завода, ибо свои интересы в них узрел один из крупнейших российских банков. Победил «Акрон», и победил во многом благодаря своей хитрой и грамотной политике. Чего стоил только организованный непосредственно благодаря его участию III Всероссийский съезд коннозаводчиков, состоявшийся 20 октября 2004 года в Колонном зале Дома союзов.

Вот так, обретая нового союзника, МКЗ и выжил в те годы. А уже через 10 дней после съезда – 30 октября, состоялось возрождение работы ежегодного осеннего аукциона лошадей при МКЗ. Самым удачным и дорогим лотом тех торгов оказался русский полуторник Канадец, купленный И.И. Алексеевым за \$3200. Цены были копеечные. За орловских жеребят от Кипра, Ковбоя, Лабинска, Папируса просили по \$1.000-1.500, но и за эти деньги они возвращались с манежа непроданными. Былая репутация была растеряна. За нее еще предстояло побороться. Но первый шаг был сделан. Это сегодня уже никого не удивляют аукционы в Брянске, Чувашии и на Алтае. А МКЗ №1 и тогда был первым. Завод начал играть вчистую на равных условиях для всех. И это ломало сложившийся за десятилетия российский менталитет купли-продажи лошадей. Для покупателей не хватало кулуарности процесса, а для большинства продавцов была невообразима такая открытость, ибо она лишала их личных барышей...

Эффектное и яркое возвращение МКЗ №1 на пьедестал почета Московского ипподрома состоялось в 2005 году благодаря именам и заслугам Канюка и Колокола С.М. Пупко, Крокета М.В. Козлова, Фонтанки и Кортика А.П. Гришина, Ковбойки В.И. Мишина. За один лишь 2005 год МКЗ взял 12 традиционных призов на ЦМИ. В последующие годы их успех подхватили Каир и Хромпик М.В. Козлова, Франк коневладельца А.Ф. Кнорра, Галиция и Краснотал коневладельца А.А. Казакова, Кандагар коневладельца И.И. Алексеева.

Своих будущих чемпионов эти коневладельцы уже покупали в полтора года с тех самых аукционов МКЗ. В 2010 году взойшла звезда Флористики. Начав череду своих громких побед с «Былой Мечты», мастерством А.Н. Госькова в 2012 году ее уже чествовали как нового «барсиса» страны. И ведь она была не одиночкой выскочкой. Кобылы МКЗ №1 творили чудеса, вызывая зависть и восхищение. Гильза Т.Т. Тунгатарова, Белизна С.А. Матвеева... Не успели они уйти, как началась эпоха Кавычки О.Б. Исаевой. А ведь была еще и «русская» Андромеда Ю.И. Кашковской. А каким великолепным был Крикет у И.Н. Исаева!

С началом своей новой жизни МКЗ №1 возродил еще один собственный и забытый бренд – русские тройки. Мастерством Александра Николаевича Панкова, тройки МКЗ оказались постоянными участниками фактически всех знаковых мероприятий конной индустрии, а на какое-то время одна из них даже долгое время появлялась в заставке программы «Вести».

Обновленные конюшни, идеальный порядок, сытые лошади, общая атмосфера... МКЗ №1 вновь стал той картинкой, которой очаровывали первых лиц государства и зарубежные делегации.

На протяжении первого десятилетия XXI века по-

стоянного орловского производителя в заводе, как это было в прошлые времена, фактически не было. Их ротация была почти ежегодной. В общей сложности, через конюшню производителей прошло порядка двух десятков жеребцов. Доработал свой век Папирус, успели «погостить» Кипр, Ковбой, Лабинск, Колорит, Дротик, Беркут, Шток, Жаркий, Клиент, Куплет, Император, Ковчег... Поработали и «доморожденные» Канюк, Фейерверк и Колокол. Объединяла их красота и резвость, хотя по результатам своих потомков они оказались разными. Думаю, многие согласятся, что лучшими оказались Куплет и Император. Зато с 2006 года на постоянной основе обосновался купленный в Финляндии выводной из Америки Медоубрэнч Лоу.

В 2010 году меняются своими ролями С.Ф. Кузякин и И.С. Герштанский. Игорь Сергеевич переходит в должность начкона – главного зоотехника. Сергей Федорович, как в молодости, вновь становится зоотехником-селекционером.

На протяжении всего второго десятилетия нашего века МКЗ №1 располагал весьма приличным представительством на ЦМИ. В отдельные годы его поголовье зашкаливало за пять десятков. В большинстве своем это были уже проданные лошади, в том числе и с аукциона. Но, надо отдать должное, МКЗ, как и в прежние времена, продолжал самостоятельно испытывать своих кобыл, намеченных в саморемонт. Времена полных отделений ушли в прошлое, но многие заводы уже не могли себе это позволить, а тем временем, МКЗ №1 продолжал работать с братьями Пупко, М.В. Козловым, А.П. Гришиным. В последние годы к ним присоединилась Мария Хорева со своим молодым отделением. Это было звездное десятилетие для завода. Посудите сами: не было ни одного года, чтобы в день розыгрыша главных орловских традиционных призов делегация МКЗ не отправлялась на подиум для награждения. Подсчитайте сами – 3 победы в розыгрыше Приза Ковбоя - Гильза в 2013-ом, Кавычка в 2015-ом и Бурбон в 2016-ом году; 5 Призов Барса - Флористика в 2012-ом, Белизна в 2014-ом, Кавычка в 2016-ом, Карт Бланш в 2017-ом, Факир в 2021-ом году; и 6 Призов Пиона - Краснотал в 2011-ом, Крикет в 2015-ом и 2017-ом, Финист в 2016, 2018, 2019 годах. Впечатляет! И это даже не учитывая прочих побед.

На протяжении десятилетия через завод прошел опять-таки не один десяток производителей. Их клички знала вся страна, а в родословных, зачастую, в дальних рядах проскакивали клички лучших лошадей МКЗ былых лет, что лишней раз позволяло С.Ф. Кузякину поколдовать со своими хитрыми подборками.

К ЮБИЛЕЮ МОСКОВСКОГО КОННОГО ЗАВОДА

Палочкой-выручалочкой был Канюк, не пропустивший почти что ни одного сезона. С 2012 по 2016 годы в заводе потрудился Бересклет, чуть меньше него – Канцлер, Куллет, Политик и Крикет. На 1-2 сезона приходили Битлон, Смак, Добычник, Раунд, Люблин, Пеон, Повелитель Хан, Карт Бланш и другие. Уже в самые последние годы здесь побывали такие завидные «женихи», как Махараджа, Елецк, Манускрипт, Марлон и Факир.

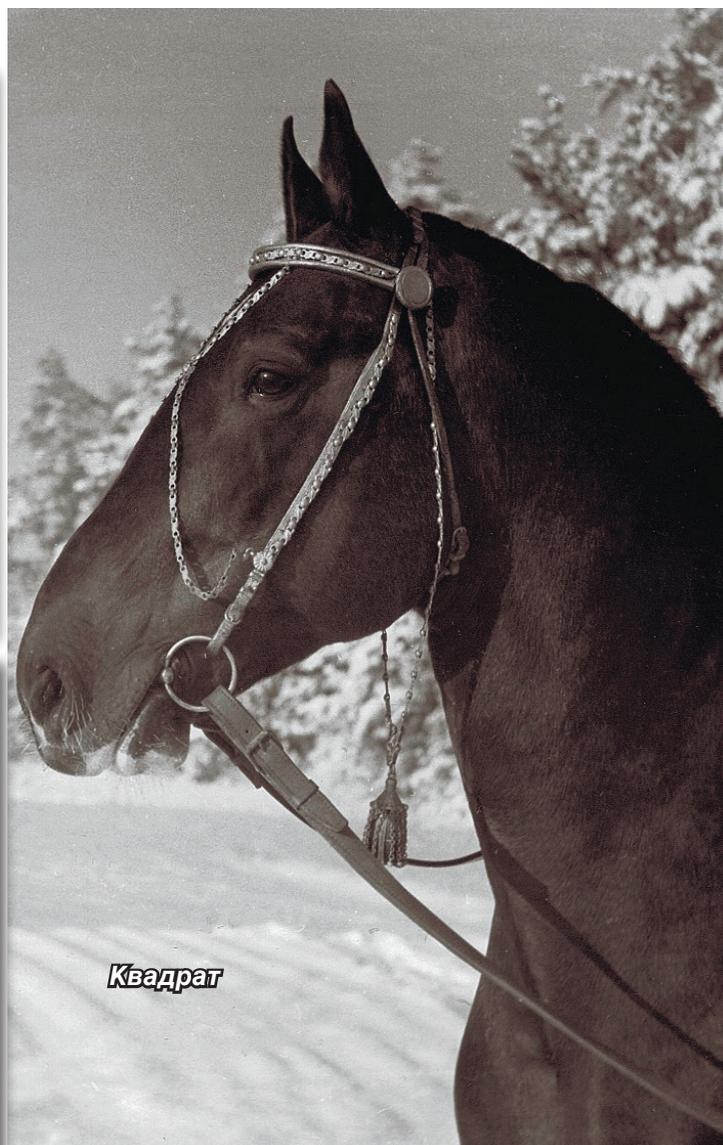
2020-е годы для МКЗ начались неудачно. 5 июля 2020 года ушел из жизни Игорь Сергеевич Герштанский. 21 сентября 2021 года не стало старшего тренера Владимира Александровича Гришина. Должность начальника приняла Надежда Валерьевна Трушкина, к тому моменту уже проработавшая в заводе 15 лет, пройдя путь от ветсанитара до бригадира маточной конюшни.

1 марта 2023 года прекратил свою деятельность по испытаниям лошадей закрытый на реконструкцию Центральный Московский ипподром. В последнем его сезоне блеснули Каллиграфия и Екатерина Черепанова, собравшие за карьеру 4 традиционных приза. По зиме и началу весны выигрывали Факир и Юрий Ларин. Осенью 2022 года постарались Мария Хорева и ее Гейзер, очень прилично выступившие в череде традиционных призов, выиграв два из них, уступив в мемориале графа А.Г. Орлова совсем немного опять-таки московскому Капиталу Вадима Атаманова. Символично, но самые последние призы, еще разыгранные зимой 2023 года благодаря Сергею Гаврилову и его Брянску, Вениами-

ну Бауэру и Капиталу, Инессе Коломеец и Киевлянке, ушли в Успенское. Московскому конному заводу в этом году исполняется 100 лет, из них 99 он прожил вместе с ЦМИ.

Вот так 100 лет жизни МКЗ №1 уместились на нескольких страницах. Это история из череды взлетов и падений, триумфов и разочарований. 100 лет тяжёлого, творческого и самоотверженного труда. Красивая дата, достойный юбилей. Плохо другое. В существующих реалиях можно быть успешным, можно быть лучшим, и при этом не иметь никаких гарантий на завтрашнее хотя бы относительное благополучие. Удержатся существующие партнерские взаимоотношения между Московским конным заводом и ПАО «Акрон» - будут и новые победы, и последующие юбилеи. Изменится этот расклад – и деградация, если вообще не гибель конному заводу гарантированы. На подобном перепутье на данный момент находится все российское коневодство, а МКЗ №1 – не просто его составляющая, а лидер своего направления. От того так остро и наглядно именно на его примере проявляются все существующие проблемы. Как это ни банально звучит, но трудно быть первым.

Михаил Стародумов

Квадрат